

ЛЕНИН
ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 22 МАЙ 1980

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 22 (2759)

31 МАЯ 1980

© Издательство «Правда», «Огонёк», 1980

Международный экипаж корабля «Союз-36» — командир корабля, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В. Н. Кубасов (слева) и космонавт-исследователь гражданин ВНР Б. Фаркаш во время предполетных тренировок в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

В КОСМОСЕ — М

26 мая 1980 года в 21 час 21 минуту московского времени в Советском Союзе был осуществлен запуск космического корабля «Союз-36». Космический корабль пилотировал международный экипаж: командир дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Валерий Кубасов и космонавт-исследователь гражданин Венгерской Народной Республики Бертапан Фархаш.

Этот полет в космос уже одиннадцатый за два года и восемь месяцев — столько времени прошло со дня вывода в космос орбитальной лаборатории «Салют-6». Из одиннадцати экипажей — пять интернациональных. Вместе с советскими работали космонавты Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии. И вот на космической орбите гражданин Венгерской Народной Республики.

В. ЛЕЙБОВСКИЙ

Когда в 1958 году нынешний командир транспортного корабля «Союз-36» Валерий Кубасов, закончив институт, начал работать в королевском конструкторском бюро, Берти Фархаш пошел только в третий класс школы. Когда Валерий Кубасов совершил свой первый полет в космос в 1969 году, Фархаш начал службу в авиационном полку Венгерской народной армии.

В июле 1975 года сорокалетний Валерий Кубасов участвовал в советско-американском космическом полете по программе «ЭТАС». В это время двадцатилетний Бертапан Фархаш продолжал охранять небо своей страны и, вероятно, не помышлял о новых для себя небесных трассах.

Еще через два года Фархаш, ставший к тому времени уже летчиком первого класса, получает неожиданное предложение: пройти комиссии по отбору в космонавты. 20 марта 1978 года он приступает к тренировкам в Звездном городке.

Он очень скоро стал своим в космическом отряде. Сказались добрый нрав и отзывчивость, душевная простота и непосредственность. Но прежде всего он привлек к себе новых друзей неординарным стремлением овладеть всеми тонкостями космической техники и новой для себя специальностью. Кто-то сказал про Бертапана, что он зарешил оптимизмом на две жизни вперед, хотя ему, как всем, без исключения космическим новобранцам, временами бывало нелегко.

«Шла тренировка экипажа Кубасов — Фархаш на стыковочном тренажере. Как это так делается, инструктор убрал со своего пульта имитацию несправности одной из систем стыковки. Командир быстро понял в чем дело, но не спешит с решением: надо было дать разобраться и напарнику. Самому. Наконец командир спросил:

— Что будем делать, Берти, выключать программу?

— Конечно, выключать, — с готовностью ответил тот.

А выключенную программу означало, что стыковка на этом витке отменяется и под вопросом, состоится ли вообще.

Подожми, не спешит, — сказал командир, — еще не все поте-

ряно. И объяснил что к чему. И главное: надо бороться не спеша...»

Бертапан сам нашел выход. Быстро пролетело время подготовки, настали заключительные — предполетные экзамены. И всякий раз против фамилии Фархаша стояла отметка «отлично».

Советско-американский полет, в котором участвовал Валерий Кубасов, стал важным этапом в истории развития космонавтики. Это был первый в истории совместный полет космических кораблей двух стран — Советского Союза и США. Ученые СССР и США строили интереснейшие планы дальнейшего сотрудничества. К сожалению, из-за политики нынешнего руководства Соединенных Штатов планы эти не получили дальнейшего развития. Но активно и действительно сотрудничают космические специалисты социалистических государств. Очередной интернациональный полет — новая веха в исследовании космического пространства.

К моменту старта «Союз-36» основной экипаж «Салюта» работал на станции уже более полутора месяцев. Важнейшей задачей первого периода этой работы было опробование систем, станции-ветерана и восстановление работоспособности всего ее оборудования. Досталось ей к этому времени уже изрядно, многие системы и приборы подустали, другие просто выработали свой ресурс и потому требовали замены.

С августа прошлого года до апреля нынешнего «Салют» был безделом. Напомним, что Ромин был участником и предыдущей экспедиции, длившейся полгода. — Мне кажется, что я отсюда не уходяй, — сказал он Земле, вновь попав на «Салют», — настолько здесь все привычно и обычно.

Как считает руководитель полета А. С. Елисеев, оба члена основного экипажа с первого же дня работали так, как другие после месячной адаптации. И думается, причиной тому прежде всего опыт и воля Ромини.

И еще сказал Елисеев, что очень важно здесь такое качество бортирника, как умение сделать тонкий и сложный анализ, поставить диагноз, вскрыть блок, устранить неисправность. И при-

вел пример, как бортирник из двух неисправных приборов смонтировал один, но уже безотказный.

Ремонтировали они с командиром, один из них скармливал. Здесь нужно оговориться, что при некоторых особо сложных операциях на борту те же действия проморгались на Земле. Так было и на этот раз. И вот пока всякая бригада не могла подобрать к нескольким глубоким «заправочным» винтам, а конструкторы долго обсуждали ситуацию, с борта последовало короткое сообщение о том, что все уже сделано. Теперь борту консультировал Землю.

Поначалу предполагалось, что ремонтно-восстановительные работы займут в первые три-четыре недели полета чуть ли не половину рабочего времени экипажа. А на деле вышло всего 25—30 процентов. Новые работы начались практически сразу.

К сегодняшнему дню Леонид Попов и Валерий Ромин выполнили большой комплекс исследований: геолого-морфологических особенностей земной поверхности и характеристик океана. В связи с экипажем то и дело выходяли специалисты в области геологии, океанологии, сельского хозяйства и другие ученые, крайне заинтересованные в наблюдениях с орбиты. Эта заинтересованность стала столь велика, что руководство полета приняло решение отводить целые дни для таких космических бесед.

На «Салюте-6» продолжены и технологические эксперименты. Кстати, первым, кто провел такие опыты в космосе, был Валерий Кубасов. Он испытал несколько способов сварки различных металлов в условиях глубокого вакуума — невесомости. В дниги отпрыгнул Попов и Ромин получили кристаллы нескольких полупроводников, новые образцы космических сплавов и пластмассы.

На станции «Салют-6» были осуществлены первые совместные экспедиции космонавтов социалистических государств. Программа «Интеркосмос» продолжает развиваться и приносит все более весомые результаты. Нынешний старт международного экипажа — яркое тому свидетельство.

Фото А. Пушкарева (ТАСС)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКИПАЖ

Во время встречи на аэродроме.

Фото А. Гостева

С ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР 27 мая в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК Йеменской социалистической партии, Председатель Президиума Верховного народного совета Народной Демократической Республики Йемен, Премьер-Министр НДРЙ Али Насер Мухаммед.

На Внуковском аэродроме А. Н. Мухаммеда тепло встречали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. И. Пономарев, другие официальные лица.

ВРУЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАГРАДЫ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 27 мая в Кремле Генеральному секретарю ЦК Йеменской социалистической партии, Председателю Президиума Верховного народного совета НДРЙ, Премьер-Министру НДРЙ А. Н. Мухаммеду орден Дружбы народов.

Во время вручения награды в зале присутствовали товарищи В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. И. Косыгин, М. А. Суслов, И. А. Тихонов, Е. В. Кузнецов, В. И. Пономарев, другие официальные лица.

С южнойеменской стороны были государственные деятели, сопровождающие А. Н. Мухаммеда.

Вручая награду, товарищ Л. И. Брежнев сказал:
— Этой наградой наша Родина отмечает, товарищ Мухаммед, Ваши большие заслуги в борьбе за дело национального освобождения, за мир и социальный прогресс, в укреплении дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Демократического Йемена.

Нам близки и понятны усилия наших южнойеменских друзей, направленные на укрепление завоеваний национально-демократической революции, обеспечение планомерного строительства под руководством Йеменской социалистической партии нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком. И мы от всей души желаем вам успехов на этом пути.

Мы разделяем также ваше стремление к тому — и со своей стороны будем всемерно этому способствовать — чтобы плодотворное сотрудничество между нашими странами и дальше успешно развивалось на прочной основе Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ.

В ответном слове товарищ А. Н. Мухаммед выразил глубокую признательность и благодарность Президиуму Верховного Совета СССР, лично товарищу Леониду Ильичу Брежневу за награждение его орденом Дружбы народов.

Фото В. Мусавьяна и Э. Песова (ТАСС)

КУРСОМ РАЗРЯДКИ

Владимир КАТИН

Стержнем рабочих переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Президентом Франции В. Жискаром д'Эстэн в Варшаве были проблемы нынешней международной обстановки. На встрече были обсуждены инициативы, направленные на уменьшение существующей напряженности.

Эта встреча глав двух государств представляет собой логический этап того живого диалога, который характерен для советско-французских отношений. Если для многих западных наблюдателей встреча показалась неординарной, то в нашей стране и во Франции ее расценивают как явление закономерное. Во-первых, такие прямые личные контакты и беседы руководителей двух государств стали нормой во взаимоотношениях между СССР и Францией. Во-вторых, обе страны в свое время были инициаторами политики разрядки напряженности между Востоком и Западом, и им далеко не безразлична ее дальнейшая судьба. Именно в этом ключе и следует рассматривать нынешнюю советско-французскую встречу на высшем уровне в Варшаве.

В этой связи хотелось бы отметить, что в прошлом году в Москве Л. И. Брежнев и В. Жискара д'Эстэн подписали уникальный в международной практике документ — Программу дальнейшего развития сотрудничества в пользу разрядки и мира. Ценность и значение подобных документов проверяются практикой, конкретными делами. И жизнь уже подтвердила его своевременность. Этой программой, например, предусмотрено, что в случае возникновения сложных ситуаций в мире обе страны будут немедленно вступать в контакт друг с другом с целью согласования мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями. И если обе страны, как это показывало их совместное участие в международной арене, не собираются отступать от разрядки, то вполне естественно их стремление ее укрепить, обеспечить ей второе дыхание.

Необходимость этой встречи была вызвана тем, что обстановка в мире сейчас заметно накалилась и угроза разрядке значительно возросла. Нет, не в африканских событиях, а в усилении политического климата в мире, а с резкого изменения курса Вашингтона на сторону айсбергов «холодной войны». Поворот в американской политике выразился в новых планах вооружения НАТО, наращивании военно-морского флота США в Индийском океане и Персидском заливе, вмешательстве с помощью наемников во внутренние дела Афганистана, попытках организовать против СССР всякого рода санкции. Франция выступает против такого курса по отношению к нашей стране. «Пытаться изолировать Советский Союз в дипломатическом отношении было бы серьезной политической ошибкой», — говорится в правительственном заявлении о варшавской встрече в верхах.

Кстати, весьма показательна крайне разгрозненная реакция Соединенных Штатов на переговоры в Варшаве. Так, разсекретив 3. Маски выразил, видя в разговорах независимой позицией Франции, а другие высокопоставленные должностные лица в США, по словам печати, были просто взбешены, узнав об этих переговорах. Американцами хотелось бы, чтобы вся Западная Европа подобострастно заглядывала им в рот, выполняла их прихоти и ходила у них на поводу. А когда этого не получается, то лютуют.

Достоинство отпавших таким настроениям дал президент Франции, выступая на днях по телевидению. «Докт. факт», — сказал он, — что мы проводим независимую политику, подразумевает, что мы ведем беседы, с кем мы считаем нужным. Мы регулярно проводим консультации с Советским Союзом. Как правило, я встречаюсь с Л. И. Брежневым раз в год.

По мнению французской стороны, встреча достигла своей цели, заключающейся в том, чтобы позволить двум державам точно выяснить причины нынешней напряженности и реакцию друг друга, если эта напряженность сохранится, а также обострится. При этом еще раз особо было подчеркнуто, что Франция ведет переговоры с теми, с кем считает нужным и когда она считает нужным — для этого ей не требуется чье-либо разрешение.

В области внешней политики у наших стран есть и несовпадение взглядов. Например, на положение в Афганистане. И поэтому тут очень важен обмен мнениями, углубленное изучение позиций сторон, стремление понять другую сторону, но отнюдь не захлопывать дверь для бесед.

Встречу на высшем уровне в Варшаве, видимо, следует также рассматривать и в более широком смысле, как укрепление практики прямых личных контактов между главами государств Востока и Запада вообще. Такие контакты укрепляют доверие, улучшают взаимопонимание, имеют явную тенденцию к дальнейшему развитию.

Накопленный положительный опыт подсказывает: необходимо всерьез обещать и приумножать все то хорошее, что сделано по упорному труду за минувшие годы в Европе, активно препятствовать росту напряженности, продолжать разрядку и мирное сотрудничество. И варшавская встреча и тот дух, которым она проникнута, эти принципы, эти установки представляют собой конструктивный вклад в укрепление разрядки и мира не только в Европе, но и на всей планете.

Столкновение в Майами.

ВЗРЫВ ГНЕВА И ОТЧАЯНИЯ

Негритяское гетто окутано дымом пожара, целые кварталы горят в развалинах, перевернутые автомобили горят на мостовых. Полиция и национальные гвардейцы с винтовками наперевес промывают улицы города, устраивают погребные обряды в домах чернокорых жителей. Госпитали и больницы переполнены ранеными.

Это не кадры из голливудского фильма и не тренировка солдат в условиях имитированных боях. Все происходит в сегодняшней Америке, кичась своей демократией. Полицией и национальными гвардейцами толпе американцев и стреляют они в американцев, только чернокорых, которые посмели сказать, что они люди, и требуют отнестись к себе по-человечески. Место действия кровавой драмы — город Майами на юге Соединенных Штатов.

Гнев созрел давно. Он копился постепенно и вот, наконец, выплеснулся наружу. Как и в других городах Америки, негры здесь составили беднейшую часть населения. В Майами процент безработицы среди чернокорых явное больше, чем среди белых. Негра в США впервые, кого увольняют, и последние, кого принимают на работу. Постоянные оскорбления и издевательства полиции и местных властей усугубляют и без того тяжелое положение этих «второсортных американцев», которых в США насчитывается 25 миллионов. Загнанные в гетто, многие из них находятся на грани отчаяния и мести.

Чаша терпения переполнилась после того, как мэром, состоящим из белых, вынесено оправдательный приговор четырем полицейским, убитым при расстреле толпы негров. Мандиффи. В знак протеста перед зданием суда собрались десятки тысяч негров. Тут суда похватали наглыми вооруженными полицейскими, которые набросились на протестующих, в ход пошли дубинки, слезоточивым газом, слезоточивым газом. Раздались первые выстрелы. Действия полиции стали сигналом для белых расистов, которые решили показать неграм, на чем «состоит» и каково отношение к угнетенным в сегодняшней Америке. Пользуясь попустушеством властей, чернокорых граждан, начали неспешно травлю чернокорых граждан, выступавших в защиту своих прав.

Власти наглым образом распространяли бунтарского огня негритяских волнений на другие районы страны и принимают меры, чтобы локализовать пожар, подавить стихийную вспышку недовольства в самом зародке. Удался ли им это сделать? Если и удастся, то ненадолго, ведь причины болезни не устранены, расизм, своим диким шантажом опутал всю Америку.

Война в Майами черепной раз показала всю фальшь американских разглагольствований о правах человека, равенстве возможностей и справедливости для всех. Свободу «полагать» переодолеть негритянский митинг. Уничтожил и расправил над чернокорыми жителями Америки — это также личное попарение принципов Заключительного акта, в котором стоит подпись и американского президента.

КОЛОННА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Ташкент фестивальный...

Актрисы — гости киносмотра.

Во Дворце искусств.

ШКОЛА ЖУРНИЛИСТОВ

**В. КОСТЫРЯ,
В. БЕЛОВ,
специальные
корреспонденты «Огонька»**

Фото С. СКЛЕЗНЕВА

Узбекские народные обычаи предписывают: «С трижды встретившимся незнакомцем познакомиться, на четвертый раз — спросить, кем его дева, не нужна ли помощь». В отношении гостя все это делается при первой же встрече. Неудобно поэтому представить атмосферу дружбы и добродетельности, отличающую нынешний — шестой — кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки в Ташкенте.

За прошедшие годы число стран — участниц кинофорума удвоилось. В активе кинематографистов, объединенных девизом «За мир, социальный прогресс и свободу народов!», множество творческих побед, свидетельствующих о возросшей созидательной мощи движения, о твердом, бойцовском его характере.

В приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева участ-

никам и гостям VI Международного кинофестиваля в Ташкенте говорится: «В современных условиях обострения международной обстановки, вызванного силами империализма и реакции, художественная культура, и прежде всего массовое искусство кино, становится все более важным средством консолидации прогрессивных сил, укрепления самосознания народов и зашествовать по всему миру, отстаивая свободу, справедливость и человечность».

Немало интересных идей родилось на этом фестивале. Они воплощаются в художественные и документальные киноленты, чтобы шествовать по всему миру, отстаивая свободу, справедливость и человечность».

Таков, к примеру, фильм «Афганистан, революция продолжается». Один из его авторов, афганский режиссер Ваим Латифи, говорит: «Я приезжаю на Ташкентский фестиваль второй раз. Мне нравится здесь гостеприимные люди, нравится зеленый народ города. Много интересного узнаешь об искусстве кино трех континентов. Наш фильм создан в сотрудничестве с узбекскими кинематографистами, его режиссеры — народный артист СССР М. Каюмов и мой земляк Х. Ахмед. На плесне — завоевание Апрельской революции, новая жизнь, которую начнется народ Афганистана».

Гость из Никарагуа Карлос Ибарра Падилья, директор института кино, ответил:

В воспитании масс средствами кинематографии мы намерены использовать помощь советского кино. Это одна из многих целей, которые мы ставим перед собой в Ташкенте.

— Какое событие здесь вам особенно запомнилось?

— Сильное впечатление произвело на участников фестиваля приветствие Леонида Ильича Брежнева, — ответил Карлос Ибарра Падилья. — Оно убедительно свидетельствует об огромном внимании руководителей Советского Союза к развитию и укреплению дружеских международных связей. И мы надеемся, что наше пребывание в Ташкенте укрепит еще больше дружбу между Никарагуа и СССР.

А вот интервью юнической кинофорума с острого Мадагаскара — режиссера Рандриамананиса и администратора Рандриамуеламарини:

— Мы привезли две документальные ленты. «Молодежь Мадагаскара» — о наших юношах и девушках, принимавших участие в народно-демократической революции. А в фильме «Традиционный праздник» нам хотелось утвердить главную мысль: народ, строящий новую жизнь, хранит традиции отцов, богатейшее национальное наследие.

Велика сила воздействия кинолент, снятых в творческих точках планеты и отражающих героическую борьбу народов за свои национальные права, демократию, общественный прогресс. Это антифашистская картина кубинского режиссера Серхио Кастильи «Исчезнувшие замочники» — о гибели тысяч патриотов латиноамериканских стран; кинофильм режиссера Франца Пинды и Рамиро Льяло из Никарагуа, фильм Моникки Маурер и Самира Ни-мра «Дети Палестины»...

На улицах Аддис-Абебы. Идет демонстрация в поддержку Временного военного административного совета Эфиопии.
Фото АР — ТАСС

НА ПУТИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Вот уже 17 лет народы мира отмечают День освобождения Африки. В этом году национально-освободительная борьба африканских народов достигла выдающихся успехов. В результате многолетней самостоятельной борьбы патристических сил Зимбабве против колониально-растконого тита народ этой страны добился независимости. Теперь на карте мира появилось новое независимое государство — Республика Зимбабве. Это 50-е государство Африки, которое в настоящему моменту добилось национальной независимости. Сделан крупный шаг по пути окончательного освобождения Африки от оков расизма и колониализма.

Ширится борьба народа Намбии за освобождение

своей страны. Народы мира уверены, что будет положен конец позорнейшему явлению нашей эпохи — апартеиду в ЮАР.

Народы Африки ведут борьбу за полную и окончательную ликвидацию системы колониализма и расизма, против неоколониализма. Они настоятельно решают задачи самостоятельного экономического развития и укрепления национального суверенитета. Опираясь на солидарность и поддержку стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил, молодые государства континента добиваются немалых успехов в решении этих сложных задач. Имperialизм всеми силами стремится затормозить движение африканских народов и прогрессу и процве-

танию, опутать их цепями неоколониализма. Монополи империалистических государств хищнически грабят природные богатства Африки. В борьбе африканских народов против сил империализма и реакции Советский Союз стоит на стороне правого дела африканцев.

С поздравлением государств и народов Африки по случаю Дня освобождения Африки обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, который пожелал африканским народам успехов в борьбе за окончательную ликвидацию остатков колониализма, расизма и апартеида, за мир, свободу и социальный прогресс.

«Не сломить волю намбийцев!», «Борьба продолжается!» — гласят лозунги участников этой манифестации в столице Намбии Виндхуке.

ЕГСТВА

На этом фоне проявления новой, мирной жизни воспринимаются как результат борьбы и неустанных трудов, как важнейшие исторические завоевания народа. Неповторимую веру в будущее вселяют фильмы о современной Анголе: «Тот же дорогой», «Рождение в борьбе», «Взращивание победой», «Карнавал победы». Живая действительность — содержание многих художественных кинолент. Фильм кубинского режиссера Мануэля Эрреры «Нет субот без солнца» повествует о современной жизни острова Санто-Доминго, о его женщинах, активно участвующих в строительстве социализма.

Положение женщин в обществе волнует и Ратнелла Маравангула — режиссера из Шри-Ланки, выступившего своим фильмом «История говорит, что борьба нового со старым, борьба света против тьмы выражает в наши дни главную тему киноискусства».

На Ташкентской фестивале были достойно представлены и работы многонационального советского киноискусства. Кинофорум стал подлинной школой жизни и профессионального мастерства для его участников. Вот что сказал гость из Маани Абдулла Фатих Динисар:

«Меню здесь, где царит дух подлинного демократизма, где нет иконурсы, мастера развлекательной кинематографии, могут почерпнуть для себя много интересного и, кроме того, выступить равноправно с маститыми деятелями кино практически всего мира».

ВЕСАЛ

Ю. ПОПОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

Когда знакомимся с сообщениями американской печати о положении в Афганистане, то диву даешься, откуда они берут свои сведения. Уже не раз и не два пропагандисты США, одержимые ненавистью к демократическому Афганистану, садилась в лужу. И вот опять провал. Когда в один из солнечных майских дней советский военный ансамбль давал на открытой эстраде в одном из районов Кабула концерт для местных жителей, то в горах, подступающих вплотную к городу, раздались взрывы. Их слышали все присутствующие, в том числе и мы, советские журналисты, и никто на них не реагировал. К ним давно привыкли. Стратегировавшая американская пропаганда Варшавы в каменоломнях, где добывается мрамор, американская «Вашингтон пост» объявляла отзывком боев, которые якобы советские войска вели против «мирных мусульман, проживающих в окрестностях столицы». Кабул, надо сказать, сообщавшая об этой очередной американской фальшивке, пишет, что подобного рода клеветнические измышления являются еще одним примером кампании, развязанной американскими средствами массовой информации против Демократической Респуб-

лики Афганистан и Советского Союза. Жители Кабула сами могли убедиться в том, что никакие военные действия против них советские войска не вели и не ведут.

В афганской прессе была разоблачена еще одна фальшивка. «Голос Америки» разболтал по всему свету, что якобы 5 тысяч чехословацких солдат были введены в Афганистан в начале мая. Здесь эти солдаты никто и никогда не видел. Но детишки из «Голоса Америки» ухватились их обнаружил, сидя в Вашингтоне.

Антияфганская и антисоветская пропаганда приняла, судя по всему, такие огороженные формы, пишет газета «Кабул Нью таймс», что даже некоторые представители западных буржуазных органов печати руками разводят. Корреспондент канадской газеты «Глоб энд мейл» Фил Маллер, совершивший недавно поездку в район афгано-пакистанской границы, обнаружил, что разразившиеся западными органами печати филь, якобы отснятый австралийскими кинохроникерами в Афганистане и преподнесенный под заголовком «Борьба за свободу оцидуют афганские деревни от коммунизма», является беспардонной «липкой». Как высказал Маллер, фильм был отснят не в Афганистане, а где-то совершенно в другом месте. Канадский корреспондент выразил, мягко говоря, глубокое недоумение по поводу нечистых методов, к которым прибегает западная пропаганда в своих попытках обогатить правительство ДРА.

В этой клеветнической кампании против Афганистана принимают участие реакционеры самых разных мастей, тут и сионисты, и сатодатчики, и, уж конечно, левинские деятели. Делается все для того, чтобы скрыть от широких слоев мировой общественности действительное положение дел в Афганистане. Ни в одной американской газете не находится места для сообщений о тех больших прогрессивных преобразованиях, которые намечены и уже начали претворяться в жизнь в этой стране. В американской прессе не прочтешь ни о земельной реформе, ни о планах подъема образовательного и культурного уровня народа, ни о глубоком процессе укрепления демократических институтов в стране. Слышится лишь вопль о «советской оккупации» и о «боях», которые советские войска якобы ведут против афганского населения. Между тем жизнь здесь идет своим чередом, и она, эта жизнь, опровергает все досужие вымыслы империалистической и макистской пропагандистской машины. Перемены тут происходят, хотят того враги афганской революции или нет.

В последние месяцы в Афгани-

стане был принят ряд важнейших решений, касающихся нормализации внутренней обстановки в стране, развития всех сфер экономики и культуры, повышения жизненного уровня народа и исправления ошибок, допущенных во времена правления авантюриста и американского агента Хабибуллы Амина.

Важнейшим событием в жизни афганского народа стал пленум Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, прошедший в канун второй годовщины Апрельской революции. На нем были приняты основополагающие для будущего развития страны документы в том числе были одобрены «Основные принципы Демократической Республики Афганистан». Эти принципы получили одобрение Революционного совета республики и, по сути дела, стали выполнять роль временной конституции страны. Они закрепили то, что достигнуто на пути демократического развития, и определили перспективы на будущее. Они дали конкретные ответы на целый ряд вопросов, возникших в связи с революционными преобразованиями, — в том числе об отношении государства к частному сектору экономики, о политике в отношении пшутнов, обитающих в южных и юго-восточных районах страны, и так далее.

Каково же содержание этих принципов, от которых западная пропаганда попросту отмахнулась и решила не замечать этого документа? Во-первых, в них провозглашается в качестве одной из главных задач «создание нового и справедливого общества, свободного от эксплуатации человека человеком». В них гарантируются равные права всех национальностей и племен, проживающих в Афганистане. Правительство ставит своей целью обеспечить народу процветание, счастье, мирную, спокойную жизнь. Власть трудящегося народа осуществляется общенациональным ответственном фронтом, который объединяет всех рабочих, крестьян, торговцев, чиновников, представителей интеллигенции, женских и молодежных организаций, всех национальностей и сословных групп. Вызаст с тем, в «Основных принципах» учтены и ошибки прошлого. Это очень важное направление в деятельности Народно-демократической партии Афганистана и афганского правительства. Предстоит решение ряда проблем. Одна из них — отношение к религии. Именно по этому вопросу раздается особенно много воплей из-за рубежа. Большинство населения Афганистана исповедует ислам. Но начальном этапе революции в отношении к религиозным деятелям были допущены перегибы, некоторые из них

подверглись во времена Амина репрессиям. Сейчас в полной мере «Основные принципы» гарантируют, что «всем мусульманам гарантируется и обеспечивается свобода в отправлении религиозных обрядов и ислам». Что касается приверженцев других религий, то и им предоставляются те же права.

В «Основных принципах» четко определяется отношение государства к частному сектору в экономике. В Кабуле, как и в других городах Афганистана, имеется множество торговцев, как их называют здесь, духанчиков, владельцев магазинов. Говорят, что в столице их несколько десятков тысяч. Они торгуют всякой всячиной, начиная от стирального порошка и кончая японскими транзисторами. Есть среди них и богатые, но большинство перебивается кое-как. К духанчику ходят все: кто за лепешкой, кто за материей, кто за рубашкой. Короче говоря, без него обходиться трудно. Закрывается духан — парализовалась жизнь. Раньше положение этого сектора было не совсем ясно. К тому же подаваемые слухи, что частный сектор скоро будет ликвидирован и ликвидация придется закрыть свои заведения. Сейчас в «Основных принципах» признается существование в стране различных форм собственности. Государство обязуется охранять и защищать их. У духанчиков отлегло от сердца, и сейчас торговля в городах идет бесперебойно. В «Основных принципах» определено место в экономике и для государственного сектора. Он охватывает в основном крупные промышленные предприятия, выпускающие средства производства, а также транспорт и энергетику.

Но лишь несколько примеров того, каким путем и при помощи каких средств народная власть намерена осуществлять свою политику и дальнейшее развитие страны.

Афганистан — аграрная страна. 85 процентов населения проживает в сельской местности. В прежние времена огромные массы крестьян владели жалким существованием. Что же делается сейчас для улучшения их положения? Демократическая земельная реформа, провозглашенная Апрельской революцией, преследовала две важнейшие цели: во-первых, помочь крестьянам и фермерам избавиться от тирании и эксплуатации со стороны феодалов и крупных помещиков, которые на протяжении многих лет грабили и притесняли простых людей. Во-вторых, создать условия для быстрого и серьезного повышения выпуска сельскохозяйственной продукции в стране. Неравноправные отношения, которые существ-

валяли между крестьянами и крупными землевладельцами, не давали возможности развития сельскохозяйственного производства. Таким образом, нужды страны в зерне и других продуктах удовлетворялись не полностью. Нехватка сельскохозяйственных машин и орудий, недостаток хорошего семенного материала, инсектицидов, удобрений также являлись препятствием для развития сельского хозяйства. В прошлом делались попытки разработать программы развития деревни, повышения продуктивности сельского хозяйства, но они не приводили к успеху, и страна испытывала трудности со снабжением населения пшеницей, рисом, ячменем и бобовыми культурами, которые всегда на Востоке пользуются большим спросом.

Главная причина отсталости сельского хозяйства — это, безусловно, феодальная система землевладения, существовавшая в прежнем Афганистане.

Правительство Демократической Республики Афганистан намерено сейчас завершить проведение земельной реформы и предоставить крестьянам, объединенным в кооперативы, в значительных количествах химические удобрения, инсектициды, посевное зерно хорошего качества и сельскохозяйственные машины. Во многих местах уже созданы такие кооперативы, действующие на коммерческой основе машинно-тракторные станции, вводится новая агротехника. В результате осуществления первой фазы реформы триста тысяч беднейших крестьян получили земельные наделы.

Конечно, не все проходит гладко. Сопротивление внутренней реакции, недостаточная агротехническая подготовка, промахи в планировании и ошибках в методах проведения реформы помешали полностью использовать ее преимущества.

Сейчас аграрная реформа вступает во вторую фазу. Будут предприняты новые меры с целью дальнейшего претворения в жизнь Декрета № 8 Революционного совета Афганистана, в основе которого и заключены положения земельной реформы. Рассматриваются новые формы работы в этом направлении. В Кабуле в средние дни был, например, проведен специальный семинар о том, как превратить в жизнь положения реформы.

В семинаре приняли участие представители различных районов, министерства сельского хозяйства и других органов, связанных с ее проведением. Важнейший вопрос — это унификация документов на право владения землей и выдачи новых официальных свидетельств на нее является. Как заявил доктор Абдул Гафар Лаканвал, заместитель министра сельского хозяйства, не-

посредственно отвечающий за земельную реформу, выдача таких официальных документов, с одной стороны, гарантирует право на владение землей, а с другой — предоставляет владельцу возможность продать ее, передать по наследству, поделить между детьми или же сдать в аренду в соответствии с существующими законами. Проводится целый ряд других преобразований в стране с тем, чтобы пробудить творческую инициативу широких масс, включить их в огромную работу по созданию нового справедливого общества. К ним относятся, в частности, мероприятия, направленные на обеспечение равноправия женщин. Это тоже сложный и очень трудный вопрос. Здесь еще сильны традиции и предрассудки, складывавшиеся в средние века. Женщины, накрытые с головы до пят покрывалом-чадрой с маленькой шил сеточкой для глаз, чтобы можно было что-то видеть, — обычное явление и в столице и в глухих деревнях. Это, может быть, не главная, но характерная деталь, говорящая о положении женщины в афганском обществе. Сейчас для их постепенного расширения можно делать Демократическая организация афганских женщин, принимающая участие и в международном женском движении.

Большой вклад в строительство новой жизни вносит афганская молодежь. Перед ней открываются новые перспективы, новые возможности и новые пути. В республике создана молодежная организация, включившаяся в выполнение задач, поставленных революцией. Начинает выходить молодежная газета. Юность страны тается к труду, к учебе.

Но немало среди молодежи начали действовать провокационные элементы, поставившие своей целью вернуть Афганистан в русло старых порядков.

В один из майских дней в Кабульском университете вспыхнули беспорядки. Они затронули лишь незначительную часть студенчества, но за последние дни до конца апреля на западных окраинах столицы. Эфир и страницы прессы заполнили сообщения о том, что в Кабуле будто бы происходит чуждое вмешательство. Советские войска расстреливают студентов и школьников. Что же произошло на самом деле? В письмах студентов к своим родителям, в заявлениях студентов говорится, что все эти события явились результатом явных провокаций. За несколько дней до начала беспорядков в университете появились какие-то подозрительные лица — к студентам они не имели никакого отношения. Приблизно на таких неизвестно откуда и начали подговаривать студентов к выступлениям, многим угрожа-

ли. Кстати, следует иметь в виду и еще одно обстоятельство. В высших учебных заведениях значительную часть студентов составляют выходцы из весьма обеспеченных слоев населения, которые не хотели бы терять своих привилегий.

На удочку провокаторов попались лишь ничтожная кучка студентов — всего около трехсот человек, тогда как в университете занимается более пятидесяти тысяч студентов. Студента Фатима из колледжа гуманитарных наук заявила, что провокаторы пытались использовать даже детей, которые ничего не смыслят в политике, чтобы раздуть беспорядки в школах.

Органы западной пропаганды пустили «утку», что советские войска усмирят студентов. Но вот свидетельств учащихся Абдул Масуда с факультета изящных искусств колледжа гуманитарных наук: «Все это сплошная выдумка». Я был очевидцем, того, что происходило, и могу заверить, что ни одного советского солдата на территории нашего университета в то время не было. Такого рода свидетельства сколько угодно. Но ни одно империалистическая и маоистская пропаганда предпочитает не упоминать — правда ли не нужна.

С течением времени в Афганистане даже для обманутых реакционной пропаганды становятся ясными их собственные заблуждения. В газетах регулярно появляются сообщения о возвращении в родные места людей, покинувших их под давлением контрреволюционных элементов. Многие члены контрреволюционных банд складывают оружие, убавившись в бесперспективности своего сопротивления, убедившись в том, что новая власть служит интересам народа. Вспомним пресс-конференцию одного из руководителей реакционной организации «Исламское движение, известного под кличкой «Касима». Худейский паренек стал, потупившись, перед микрофоном и рассказывал, как он проходил подготовку в одной из соседних стран, как его забрасывали вместе с другими членами банды через границу для организации террористических актов, саботажа и вооруженной борьбы против законного афганского правительства. Он заявил, что в зале сидели и использовались своим оружием и боеприпасами. Этот бывший главарь банды чистосердечно признал свою вину, рассказал подробно обо всем, ему известном и заявил, что он обратится с призывом к членам своей организации прекратить вооруженную борьбу и признать законное правительство демократического Афганистана.

О доверии к правительству Аф-

ганистана, к существующим здесь порядкам говорит и тот факт, что пуштунские коменные племена, как обычно для этого сезона, начали свои передвижения из приграничных районов в северные области Афганистана. Пуштунские племена практически границ не признают. Для них это абстрактное понятие, тем более, что на местности граница между Афганистаном и Пакистаном никак не определена. Эти племена, или, как их здесь называют, «куни», раскинули таборы на окраинах Кабула, и под шатрами, где хранится их нехитрое имущество, они вместе с женами, многочисленными детьми отбывают перед дальнейшим движением на север. Вместе с ними колются отары овец, вереницы одинокорых верблюдов, коротконогие собачки и крупный ротный скот. Это мирные люди, и для них открыта дорога в родную страну.

Есть, однако, и другие, далеко не желательные visitors из Пакистана: подготовленные и обученные американскими и китайскими инструкторами и вооруженные так же, как и оружием, контрреволюционные банды, состоящие из тех, кто был недоволен нынешними переменами в Афганистане. Этих убийц и мародеров, сжигаемых на чужих землях, запугивают и китайская пропаганда выдает за «истинных патриотов», борющихся якобы за «свободу» Афганистана. Больше того, в Кабуле мы слышим речи и о том, что на территории Пакистана намереваются создать какой-то якобы «представительный орган из числа осевших там эмигрантов и даже какое-то афганское «правительство» в изгнании. Конечно, планы такого рода найдут поддержку американского ЦРУ и маоистских лидеров. Но народ Афганистана, познавший плоды обретенной свободы, не пойдет на посягательство реакционной маоистских заговорщиков. Председатель Революционного совета ДРА Бабакар Кармаль заявил: «Мы провозглашаем, что в Афганистане не является истинными ко угрозы для кого-либо, но мы будем защищать всей мощью нашего оружия и без колебаний решительно нашу национальную независимость, суверенитет и все революционные завоевания свободного народа». В августе, в день второй годовщины Апрельской революции имамы приключных трюмо шли толпы лудных людей. Нет! Они не имеют человека, чтобы обрадовать на лице радость, если он ее не чувствует. А здесь была радость, цветы, кучмачево, вооруженная Афганистана, истинный хозяин своей страны. Он познал правду нашей жизни.

Кабул, по телефону.

ЗНАКОМСТВО

С. КАЛИНИЧЕВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Любой рассказ, любая статья уже сами по себе — информация. А как рассказать об информации вообще? Конструкции домашних очагов и формулы, выведенные исследователями космоса, мировая добыча нефти и рацион дойного стада, чертежи прокатного стана и описание моделей одежды — все подобные сведения хранятся в этом институте и в любое время могут быть использованы для текущей работы...

Киевляне называют его просто Институтом информации. Для интересующихся полное название: Научно-исследовательский институт научно-технической информации и технико-экономических исследований Госплана УССР. Его оригинальное здание украшает город, выделяясь на столько вышотной частью, сколько распластанной полусферой конференц-зала. Но, как говорится, не красна угла углами, а красна пирогами.

Здесь под одной крышей находится единым руководством создан уникальный информационный орган, подчиненный Госплану республики.

Чтобы не утомлять читателя перечислением того, что содержится в десятках миллионов клеток огромного коллективного архива, мы используем, приведем конкретный пример.

«Городство киевского завода имени Лепсе было обострено отставанием чугунолитейного цеха. Я бывал на этом заводе несколько лет назад и видел, как в жаре и копоти рабочие разливали вязкую жидкую чугун.

Директор завода направил в институт инженеров, чтобы посоветоваться, какими образом реконструировать цех. Ведущий специалист института Г. А. Пылаев взялся за работу. Какими материалами он располагал? Прежде всего изобретениями, зарегистрированными в СССР и в пятидесяти пяти зарубежных странах. Тут было из чего выбрать, ведь фонд составлял около тринадцати миллионов единиц. Специалист должен был просмотреть соответствующие разделы опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, картотеку чертежей нестандартного оборудования, каталог готовой продукции зарубежных фирм, материалы различных конференций и симпозиумов и многое другое, касавшееся чугунолитейного цеха.

Чтобы изучить все это, одному человеку могло бы не хватить и целой жизни.

На помощь, специалисту пришла система поиска ЗВМ, каталог и, конечно же, собственный опит. Документы, записанные на магнитные диски, можно отыскать за несколько минут. Немного дольше выводится информация с

магнитной ленты. Часть материалов хранится на микрофильмах (это фотопленка размером в половину открытки, которая содержит 72 страницы обычного текста. Она легко читается с помощью специальных устройств). Есть и другие формы «памяти».

В конце концов Г. А. Пылаев продолжал консультировать несколько работ, которыми, собственно, и черпывалась мировая теория и практика механизации заливки чугуна. Стало ясно, что для работы над этой темой лучше других подготовленные ученые Института проблем литья Украинской Академии наук, а наиболее близкое по назначению оборудование в действующих цехах — на заводах фирмы Рено во Франции.

После этого началось совместное сотрудничество инженеров и ученых Института проблем литья. На всех ее этапах поддерживался контакт с информационными фирмами.

Сразу возникли десятки проблем: электрооборудование, огнетопы, механизмы для подачи чугуна. По каждой из этих проблем задаче специалисты информации воросили мировую практику — с одной стороны, чтобы дать разрабатываемому оборудованию или близкие к ним, а с другой стороны, чтобы доказать оригинальность новых разработок, защитить их авторскими свидетельствами.

Тем временем заводские инженеры съездили во Францию, где побывали в цехах фирмы Рено. Содействием специалистов Института установка для поджога и заливки чугуна в формы — такое официальное название оно получило — прекрасно работает на заводе имени Лепсе. Чисто стало в цехе. Литейщик только нажимает на кнопки, вместо разложженных на полу форм — конвейер. Увеличился выпуск деталей, они стали дешевле.

А в хранилищах памяти ко миллионов единиц добавились еще одна, в которую вложены сведения об этой установке. Память готова раскрыть ее по первому требованию.

И таких разовых заказов от организации и заводов институт выполняет в течение года около тысячи.

...Ровно в девять стеклянные двери института начинают пропускать вереницу людей, и они расходятся по читальным залам. Большинство сразу же спешит к своим местам, садится к приборам, берут нужные папки с документами или карбон с фотокопиями. Это засветили. Некоторые останавливаются возле дежурных специалистов, чтобы новички. Их надо научить пользоваться картотеками, помочь ра-

ботаться в системе хранения и поиска информации.

Среди посетителей можно встретить экономиста и конструктора, аспиранта, готовящегося к защите диссертации, инженера и заводского рационализатора.

Вера Михайловна Матвиенко работает в Киевском филиале Всесоюзного центра патентных услуг. На вопрос, как часто она бывает здесь, в научно-технической библиотеке института, Вера Михайловна ответила:

— Каждый день.

— А как же в филиале, где вы числитесь на работе?

— Там я получаю тему и сразу подготавливаю документы. На это много времени не надо. Так что мое рабочее место здесь.

Директор библиотеки Нина Михайловна Якушова знакомит с другим посетителем, который листает каталог зарубежных фирм.

Это Валентин Михайлович Могилевский, сотрудник Института сверхтвёрдых материалов и УССР. Он говорит, что приходит сюда регулярно. И объясняет: «У нас в институте свой фонд — двести тысяч патентных документов. Это документы по сверхтвёрдым материалам, синтезу и обработке алмазов, их применению в промышленности. Но практически не бывает научной разработки, которая не вторгалась бы в смежные области науки и техники.

Справочно-информационное обслуживание — лишь одно из трех направлений в работе института. Правда, это наиболее активная форма, потому что дорога ложка к обеду, потому что здесь можно почемучку нужное именно сейчас.

Другое направление — издательская деятельность. В институте создана полиграфическая база. Здесь регулярно издаются сборники, серии листов технической информации, аннотированные патенты, материалы извещения. Всей этой информацией об информации институт и его шестьдесят межобластных центров обмена информацией регулярно обслуживают около двадцати пяти тысяч коллективных абонентов. Многие издания в порядке обмена идут за рубеж.

И третье направление в работе института — это автоматизация первых двух. Использование ЭВМ в редакционно-издательских и полиграфических процессах лет раз десять приведет к возникновению редакционно-издательских центров как частей Единой системы научно-технической информации. Со временем должен быть также автоматизирован процесс поиска выдаваемых материалов. Информация вездесуща. Де-

тельность сотрудников института не ограничивается, конечно, названными сферами жизни. Ветеранов и молодых специалистов, ученых и мастеров, инженеров и рабочих.

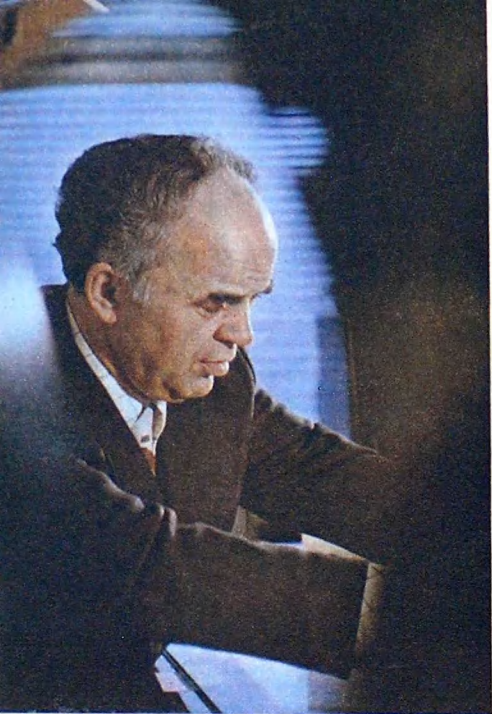
Есть в Киеве Институт управления народным хозяйством. В нем участв, совершенствуя свои деловые качества, начальники главных, крупных объединений, заместители министров, руководящие партийные и советские работники. Свои практические занятия седоголовые студенты проводят на базе Института информации. Это так называемые деловые игры. Здесь под руководством экспертов слушатели решают задачи, изменяя себя, свои предприятия, свои конкретные предприятия, совершенствуя систему управления отраслями производства, сооружают новые заводы, рассчитывают планы по снабжению. Однако эксперты, как это бывает и в жизни, по ходу игры вводят десятки всякого рода «но»: перебои с транспортом, переход на новый вид продукции, отставание смежников... Такие «игры» длятся по многу часов, они оттачивают профессиональные навыки молодых генералов от экономики.

Или такой вид деятельности. Директор института Савва Яковлевич Огородник является членом Совета содействия научно-техническому прогрессу Киевского горкома партии. Совет проводит широкую деятельность на предприятиях Киева. Одна из комиссий совета, которую возглавляет директор Киевского центра информации А. И. Тихон, разработала каталог для внедрения новых технологий и технических решений на предприятиях города в 1980—1985 годах. Под руководством центра проводится конкурс на разработку и внедрение поставленных в каталоге тем работуют виднейшие ученые и коллективы совместно с производственными организациями. И на каждом этапе им помогают специалисты по информации.

А ведь это давно сама по себе информация. Была бы очень слабым связывающим звеном между наукой и практикой. Для информации, например, от ее изобретения до практического осуществления понадобится 112 лет, для телефона — 56, для радио — 35. Но уже телевидение прошло этот путь за 12 лет, интегральные схемы — за три года. Информация выросла, она за-

● Деловая игра с аппаратом управления. * Машинный зал. Старший инженер по обслуживанию ЭВМ А. С. Седухин проверяет готовность к работе.

ника свое собственное место рядом с теорией и практикой. Она пишется соками той и другой и, образно говоря, подстегивает ту и другую.

Однако, скажем сразу, эти преимущества используются еще далеко не так, как хотелось бы, и даже не так, как позволяют уже сегодняшние возможности.

Скажем, подготовка к публикации научной статьи занимает полтора-два года. И это при нынешних стремительных темпах научно-технической революции! Вместе с тем съемка рукописи на микрофильм с публикацией кратких сведений о ней в соответствующем бюллетене года на полтора приближала бы запуск новых сведений в информационный оборот.

Или взять потери творческой энергии рационализаторов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве. Как это ни печально, но большинство рационализаторов остается вне копилки общесоюзного опыта. Новшество внедряется, автору выплачивают вознаграждение, а описание вносится в архив уже не как технический, а скорее как оправдательный финансовый документ.

Антоний Иванович Лыков рассказывает нам почти анекдотический случай. Он был на семинаре в Черкассах, и его пригласили в Смесько — познакомились с отличной работой железнодорожного местного локомотивного депо. Начальник депо сопровождал его и группу товарищей.

Не без гордости он подал гостям в депо, в качестве подарка, выкопанные им люди на тяжелом, вечно отстававшем участке.

Антоний Иванович спросил: «А почему вы не подали мне описание информационный центр?»

Вместо ответа начальник депо взял лежащий рядом брезент и тщательно зашвырнул машину.

— Еще чего не хватало! Сейчас мы побеждаем в соревновании, а дай нам чертежи, застря сюда такой же комбайн сделают, попробуй тогда их догнать. Нет, мы себе не враги.

Случай, скажем прямо, нетипичный, даже курьезный. Но факт тот, что основная масса рационализаторов погребается в архивах, лишь некоторые попадают на страницы информационных изданий. И депо тут не в скриньку и даже не в ленту работников брызгов. Просто никто не требует, нет каких-либо официальных указаний на то, чтобы «снимать брезент». А ведь это так просто. Скажем, выплачивать вознаграждение только при условии, что принят к внедрению новшество, зарегистрированное в соответствующем Центре научно-технической информации. Тут не-

обходимо ввести какие-то обязательные нормы.

К сожалению, даже имеющаяся, так сказать, приподкованная и готовая к выдаче информация пока что используется далеко не в меру необходимости. Странное дело — тесно сотрудничая с институтом как раз те научные учреждения, заводы и организации, где хорошо поставлена система патентной службы, имеют обширный справочник флид. Это Институт электротехники имени Е. О. Патона, завод станков-автоматов имени М. Горького и другие. Те же, кому скорее других следовало бы вводить новшества, институт почти не знают, само по себе, порою не знают свои дороги.

Ведь говорят же, что мы видим дальше своих предков не потому, что выше их ростом, а потому, что стоим у них на плечах. Многие же хозяйственники, инженеры, специалисты в ежедневной деятельности не хотят видеть, кроме текущего плана. А ведь при такой «точке зрения» справляться с планом все труднее.

И для нас главный образцом не в текущем, не в дефиците времени, а в неосведомленности, в отсутствии необходимых знаний о самой системе информации и ее возможностях.

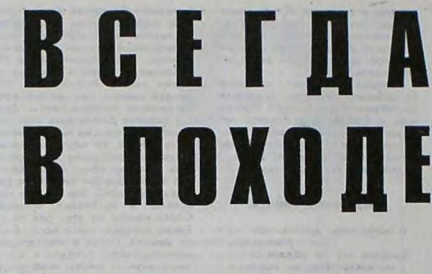
Заместитель директора института Виталий Панасович Троиц одерживал пояснения о работе института на вставке передового опыта в народном хозяйстве Украины. В одном из павильонов был установлен выносной пульт, посетители рассматривали и задавали вопросы. Подошел директор известного в республике завода, послушал объяснения и сказал:

«Вот нам смежком поставят высокие помпы для охлаждения двигателей, а запястий к ним не дает. Утверждает, что эти помпы не подлежат ремонту, такую, мол, конструкцию так трудно надо мять. Интересно бы узнать, нашел ли кто-нибудь способ ремонта эти помпы!»

Виталий Панасович тут же передал в свой институт запрос. Директор завода поставил еще минут пять и пошел дальше по выставке. К сожалению, система отсыпания и выдачи информации еще далека от совершенства. На один вопрос можно тут же получить ответ, а на другой — только через сутки-двое, а то и больше. И этот раз не так уж и далеко от полноты. К счастью, и директор завода еще не ушел из павильона.

А ответ был такой: эти помпы успешно ремонтируются в «Сельхозтехнике» в Сумской области, еще в одной организации и даже есть опыт колхозной мастерской, который описан. Особенно поразил директор завода то, что земли колхоза, где эти помпы успешно ремонтируются, начинаются сразу за территорией его завода!

При нынешнем положении вещей вся система информации, включающая в себя десятки и даже сотни общесоюзных, республиканских, других региональных и отраслевых центров, больше всего нуждается в широком оповещении не только о состоянии промышленности, строительства, сельского хозяйства. Нужна широкая пропаганда возможности информатизации труда, смысла которого укладывается в два слова: «Возьмите готовое!»

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Эта улица в Самарканде не главная. И туристы, толпами стоящие у величественного Регистана, не часто заглядывают сюда. Однако именно здесь находится научное учреждение, с которым связана одна из героических страниц жизни Узбекистана. И улица и научно-исследовательский институт носят имя удивительного человека, жизнь которого на наших глазах стала легендой... Леонида Михайловича Исева.

«По служебным, нравственным качествам, по выдающимся способностям и научной подготовке это во всех отношениях выдающийся врач, который при существующих условиях может оказать медицинской науке большие услуги» — так записано в аттестационном документе от 7 февраля 1914 года на ординатора Троицкого военного госпиталя лекаря Исева. Не знаю, что подразумевал главный врач госпиталя под «существующими условиями деятельности», но для Леонида Исева стали стены обреченных на смерть в чужих бараках Харбина, лагерей, где свирепствовала пендическая зараза.

Я держу в руках пожелтевшую листовку лет двадцати лет. В верхнем правом углу мелким шрифтом краткое предупреждение: «Бесконечно уничтожающий эту листовку, совершает контрреволюционное дело». А листовка о том, как бороться с малярией, врагом революции, еще более опасным в то время, чем басмачи. Энтер-бл, руководитель басмачей, писал тогда друзьям, в Берлин и Лондон: «Мы отступаем, но, отступая, побеждаем». За нас бьет противник малярия. А вот еще одна бесстрастная архивная справка, от чтения которой мурашки пробегают по коже: «Энских полк, прибыл в Бухару в июне 1922 года, через месяц сдал в госпиталь 48 процентов своего состава, а через неделю еще 34 процента. Через полтора месяца в полку осталось только 10 процентов, а убито в боях менее одного процента».

В тот год врач Исев приезжал в Бухару в командировку. Коман-

дировка была на две недели, но продлилась всю жизнь. Леонид Михайлович остается в Средней Азии навсегда.

То была героическая эпоха. Врачи чувствовали себя солдатами революции. И их награды был военный орден и кусок сукина на гимнастерку. «Из ознаменования исполнения гражданством доктором Л. М. Исева своего долга перед Республикой, принесшим своим научным знаниями и энергией великую помощь народу в деле оздоровления народного здоровья, за участие в борьбе с малярией, вручается ему символ освобождения угнетенных народов Востока знака ордена «Красная Звезда». Гражданин доктор Л. М. Исев имеет право носить его на груди», — решает Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет Съезда народных представителей.

И еще один документ из дела Исева — указ от 24 декабря 1923 года Совета Народных Министров Бухарской Народной Республики о создании Троицкого института, позднее переименованного в Узбекский научно-исследовательский институт медицинской паразитологии. Директором его становится Леонид Михайлович Исев.

Еще не закончена борьба с басмачами. Не хватает продовольствия, медикаментов. Время ли думать об организации такого (читай — в мире) научного института в Средней Азии? Однако за стенами Исева грозно стоит его главный довод — все увеличивающиеся размеры эпидемии малярии, поставившей под вопрос существование и будущее края.

Встреча Леонида, 1924 года была для Исева Михайловича особенно счастливой — с первого января Троицкий институт в Бухаре приступил к работе. Один микроскоп да походная лаборатория — вот все хозяйство института в то время.

Бухарские врачи со всей страстью берутся за «составление топографических карт. Надо было выявлять все источники сыпных лихорадок комаров и, осмелев их, искать комара возможности размножения. Врачам помогали красноволосые. Они составили самые подробные карты Бухары, мелких городов и районов, где тоже свирепствовала малярия, обследовали почти на всех хузах, ямках, садах, мельничных водоемах были нанесены на карты. За каждым из них установили тщательный контроль, чтобы несли водный режим, наиболее «неудобный» для комаров. Вели наблюдения, чертили схемы, диаграммы ичерча-

Директор института С. Я. Огородник. * В актовом зале института. * Научно-техническая конференция. * Сторонка хранилища патентной информации. В. Быхова собирает документы во временном архиве. * Отдел научных исследований. * Электрофотограф Е. С. Налашнико.

Владимир ГОЛЕВ — главный редактор болгарского журнала «Септември». Он автор десятков стихотворных сборников, прозаических произведений и повес. За книгу «Резиденция лирики «Мироздание» удостоен Диджитровой премии.

Сегодня мы публикуем новые стихи В. Голева, переведенные с болгарского Олегом Шестинским.

Владимир ГОЛЕВ

ПОД ЯСНОЮ ЗАРЕЙ

ПОЗИЦИЯ

Умей расстаться с праздными делами,
замкнувшими тебя в круговорот,
с пустым успехом, суетой, вещами,
неужными уже который год.

Умей расстаться с ними безвозвратно,
жизнь кратка, но успевай навертыва
в ней выжить себя не раз — стократно:
будь как река!

Иль как почти река!

Желтеют фото,
но перед глазами
вы, сверстники,
как в юности, идете,—
девчата в платочках с воротничками,
мой друзья по рисованой работе.

У вас в руках измятые тетрадки,
на лачканах лик Ботева приколол.

Вы пали. Глухи выстрелы и кратки.
Я вместе с вами был,
и был я молود.

Глядите вы,
молчаньем скавали
уста и взгляд...
Дождь, пасмурный рассвет.
Старение вашей матери в печали...

И нет чудес,
и нет,
и нет,
и нет!..

БЕЛИЦА

Памяти Саве и Василия Кокарешикови².

Две елки, тоненькие сестры,
поднявшись на скалу,
как два копы, прозвучают остро
предупреждению мгу.

Белица перед взором снова,
забывшая про страх.
Обычно славою суровой
она в своих лесах.

Белица, как ты белолыца
под тучами, меж вод!
И два копы летят, как птицы,—
и моей груди полет.

Два острья, два раны алых,
два имени святых,
что выбиты в гранитных скалах,
что в стягах боевых.

Васил и Саве здесь, два брата.
О, этот страшный миг,
когда взметнул жандарм проклятый
над головами штыки!

¹ РМС — рабочий молодежный союз в шир-
ской Болгарии.
Иные братья — партизаны, национальные
герои Болгарии.

О, этот штык во тьме крошечной,
неймовый палец!
Белица, плынь безутрачен,
о павших скорбный плач.

Белица, верю: мне приснится
простор твой золотой.
Белица, как ты белолыца
под ясною зарей!

ТРАВА

Ты вновь растешь, и зелен холм от трав!
Пьешь алагу скал, из глубин тянешь сок.
Под льдом и снегом переживаешь,
весной вздымаешь свежий стебелек.

Измята ты, а все-таки жива.
Обманута — воскресла ты опять!
Обижена, но не легла травой!
Учи меня так жить, так побеждать!..

БАЛЛАДА О МЕЛЬНИЦЕ

Река вдоль берега спешит,
что можжевельником оброс
Вечерний ветер говорит,
как человек,
среди берез.

Старухе мельница опять
с сентябрьских³ лютых давних дней
печалится да верно ждять,
чтоб мельник появился к ней,
чтоб жернова пустили в срок,
гнилые бревна замени,
чтоб, как и раньше, пел конек
при свете радости и дня...

Ветвей еловых хороход
проходит в тишине, в тени.
Вот шум раздался у ворот...
Не возвращаются ль они!

Притихла мельница, тая
надежду встретить наяву...

Запруды бойкая струя
лишь клонит желтую траву.

Не долетят издалека
ни эго,
ни галоп коней.

Мемориальная доска,
два светлых имени на ней.

Пускаюсь осенью в дорогу
к тебе, смирен и тих,
как бы к отцовскому порогу,
мой неспокойный стик!

И после кутерьмы мятежной,
расставшись с суетой,
стою перед тобою немный,
влюбленный в мир простой.

³ Сентябрьское народное восстание 1923 го-
да, жестоко подавленное фашистским ре-
жимом.

И лист, слетевший с ветки тонкой,
когда порыв суров,
трещит ныне в рифме звонкой,
как дальний-дальний зов.

Твое страдание конулось,
конулась радость нас —
как будто мама улыбнулась,
встреча в поздний час.

БОЛЬШОЙ ДОМ

И мамы уж нет... Встречен я у порога
самшитом, vinto лозою.
«Наш дядя!» — звенит со знакомой
тревогой,

и дети несутся гурыбою.
Меж веток айва золотистого цвета,
и запах цветочный, медовый,
и небо обманного бабьего лета,
и крики под кровлей отцовской.
Отца! наполняют мушкетеры в подале,
сестра над плиткою хлопочет,
всех близких соседей на встречу позвали,
и входит к нам в дом, кто захочет.

Но в этой толпе, дружелюбной и пестрой,
не слышу я голос любимых.
И пью я с тоскою, внезапной и острой,
ведь нету на свете родимой...

ПОЧАЩЕ НАДО...

Сухой землей, колючею осокой,
кремнистой насыпью ходите чаще,
пусть черствый хлеб вас

подарит дорогой,
пусть родничок вас освежает в чаще,
цвет положите на холме могильном,
присядьте молча на лугу пустынным,
когда мир зноем опален всеисильным...

Почаще надо просто быть людьми нам.

Прошел ребенок дворником садовым,
и разлетелись
птицы...
О, это утро —
аромат
медовый!
Не от него ль проснусь среди пшеницы!

Отцовский дом привиделся во сне,
иду с родными широко полювою.
А небеса в такой голубизне,
что уминовас синию, как водою.

В фуражке набекрень бреду я житом,
колосья тянутся со всех сторон.
И стада,
что холмом крутым сокрыто,
так опьянеть колокольцев зван.

О, это утро —
аромат
медовый!
Не от него ль проснусь среди пшеницы!

Прошел ребенок дворником садовым,
и разлетелись
птицы.

«В СИБИРИ ПРЕДУСМОТРЕТЬ УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ... ПОСТРОИТЬ... СИСТЕМУ ТРУБОПРОВОДОВ ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА...».

Из Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.

Лев ШЕРШЕННИКОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»
Фото автора

Труба.

Огромной стальной зверюгой, разрезавшей полуметровую пасты, она ползет, промывая путь сквозь тайгу, через трясину, занятые ледяной коркой, прощивая чалом редкостные, переваливая через увалы. Иногда зверюга хрипит: то рассыплет свое черное лоснящееся тело на отдельные, крупно рубленные куски, то упрется его в землю, чтобы возникнуть в новом месте и ползти неостановимо вперед.

— Гиблые места, будем еще тонуть, — скорее про себя отвечает Владимир Волков, к которому я оказался в пути. Он то и дело протирал ладонью запотевшее стекло, всматривается. Мы сползаем в малоприметную ложину, от которой редкие деревца отступили подальше. Да снежные заструги на дороге сильнее закружились поземкой. Водитель подбавляет газу, а колеса сплыв в песке взвизгивают.

— Тундра.
Я встретилась, когда кабину перестало тясти. Вдоль дороги, отпавшая трава снега, елозил бульдозер, а из десятка полтора людей во главе с моим соседом по кабине заводили огромные муфты на конец чупы приподнять от земли трубу. Изоляционно-укладочная колонна Владимира Волкова «насаживалась на трубу» после очередного пере-

на на новый участок трассы. Сейчас подтянут последние болты, навесит на ось рулоны с черной липкой лентой, а укладчик-трубачи подравняют вдоль траншеи — бригадир даст знак. И вся эта армия синхронно и медленно двинется вперед, неся в могучих объятиях рукотворное русло газопровода, на ходу пеленавая и бережно укладывая трубу в приготовленную ложу. И так километр за километром. Перегон за перегон. От стальной болот, от самого Полярного круга до мест куда как благодатных, лежащих за делами чуть не в половину страны... Однако я в своем повествовании забавляю трубу, простояв минут пять, еще пять минут, еще... Никакого движения не намечалось. Все ждали еще один трубоукладчик, без которого работу начинать нельзя. И у меня было время познакомиться с бригадой.

Колонна Владимира Волкова из монополии «Сибирь» в прошлом году (надо сказать, что и трест «Уренгойтрубопроводострой» организовался осенью 1977 года). Однако молодость бригады совсем не означает того, что собралась в ней одна юнь. Почти у каждого члена бригады за плечами десятилетия — то и то больше — жизни и работы в Сибири.

Еще в Тюмени, просматривая заведенную в пресс-центр Главка пачку листов социалистического соревнования, я то и дело наталкивался на фамилию Владимира, возглавлявшего список бригадиров соревнования коллективов. «Бригада В. А. Волкова из СМУ-5 треста «Уренгойтрубопроводострой», закончившаяся и уложившая в траншею 11 км трубопровода при задании 7,5 — первая премия (350 рублей)».

Или — «уложившая 7,5 км при задании 7 — первая премия», «уложившая 9 км при задании 7,5 — первая премия».

...Изолировщик, пользующийся редущейкой, покуривал. Говорили что о нем. Но так или иначе разговор сводился к трассе, шел ли он о погоде («Обещают тепло — как бы не поплыть раньше срока»), или о работе («Вперед километра полтора траншею. Ну, это за день прикончим, а землерой — вот человек свидетель — всего один экватор...»), о быте ли («Два вагончика разморозили! Надо бы сказать, чтобы кто из электропятино подключили...»),

о столовой («У нас на Мессояке нижней столовой не было. Скидывались, нанимали женщин в поваря — так это и было еда. А тут...»). И чувствовалось, как вынужденный простой портит настроение людей. Простой заставлял их переходить, как говорится, на более высокие ноты...

— Шабаш, ребята, по машинам. Недостатки трубоукладчик наконец-то подошел, занял свое место в строю. Машинист лени подогрел, или попросту «пеленка», Виктор Васильевич Попович подавал жару. Дело в том, что трубу надо сначала хорошо прогреть, очистить от ржавчины, окислины и грязи. И только потом ее, тепленькую, аккуратно пеленают... Началось движение колонны. И сразу все стало ясно и просто. Прекратились споры, каждый занял отведенное ему место, и каждый, видимо, сознавал, не будучи на месте — колонна остановится.

Машины растянулись на несколько десятков метров вдоль трубы. Машину эту надо оторвать от земли, приподнять на достаточную высоту, провести над ней все необходимые манипуляции и занести трубу в траншею. Чувствуется, с каким напряжением работают трубоукладчики. Труба валит их набок, скользкий наст танет, машины к траншее. Но они скребут перепаланный снег гусеницами — движется колонна! Незаметно истаял мороз, выдвинулись снежинки, и вдруг повалил плотный снег. Кисть — олозило в такую погоду нельзя.

— С почином, ребята!

Бригада заполнила извоз вахтов. Сегодня ночуют на новом месте — в поселке Искра. Вагончик стоит посреди тайги, приветливо светится их припрятанные светом окна.

Если светятся... Парень пробил кружой лед в ведре, зачерпнул водички, налил. «Ничего, сейчас раскопается...» А чего не раскопается, когда электричество есть и нагреватели тоже! Часа четыре — такой Ташкент будет...

Волода, что с теми двумя балками делал? Так и не подползли к их электростанции? Вот же люди...

Два балка — это двадцать жителей. Двадцать пар рабочих рук.

Сибирь... Далекая и романтичная, сказочная и реальная. Мне кажется, на исходе то время, когда в Сибирь ехали за одной лишь романтикой — за «туманом». Сегодня в Сибирь едут за нефтью и газом, за лесом, алюминием, едут осваивать новые пространства и едут жить, то есть любить, растить детей и обрывать постоянные мимолетные связи миллионов профессий этих далеких времен. Значительная часть будет составлять коргорта вечных транзитных — перевозчиков, геологов и строителей, тех, кто прокладывает трубопроводы и танет же железные дороги. Племя ковчегов не скоро иссякнет, если ему вооб-

Прокладывается вторая нитка газопровода Уренгой — Челябинск.

Владимир Волков.

ще иссякнут. Судяно. А потому временные поселки — явление постоянное. Постоянное, хотя бы на ближайшие десятилетия. Так как же они выглядят, такой временный постоянный?

Лет пятнадцать назад, пока впервые на строительство крупного сибирского газопровода Игрина — Серов, я увидел поселки, состоящие из балок — тонкостенных вагончиков, которые подползали к системе теплоснабжения, но чаще жили сами по себе. Небольшое жилище: каждая половинка балки — чуть больше восьми квадратных метров, но жить можно, особенно если временно. И если тебе только-только переваляло за двадцать. И еще одно: если — если где-то, ты знаешь, тебя ждет беленый потолок в постоянном, а не временном жилище...

В те годы мне не было тридцати, и герон мой в основном возрастном, не переходившим этого рубежа, а многие были моложе. Сегодня положение меняется: герон повзрослел, заматерел, возмужал. За плечами сорокалетних людей уже много строк, на плечах отцов виснут дети. А кто не хочет менять профессии: варят

О Г А

Поселок Кедровый.

трубы, пробивают зимники, утасовывают таёж на вездеходах. А потом возвращаются в свои балки — к семьям. Было бы неверным сказать, что в Сибири не ведётся строительство. Напротив, ведётся, и немало. Сколько городов выросло в одной области: Сургут, Нижневартовск, Нефтегазск, Надым... Растёт Сибирь. Но проблемы северного строительства по-прежнему остры.

На мой взгляд, быт трассовиков мало изменился, живут они примерно в тех же условиях, в каких жили строители трубопровода Иркы — Сервы. Мне возражают: расширился ассортимент жилищ. Да, появились новый тип балки — металлическая бочка. Не могу судить о её достоинствах и недостатках, возможно, это и шаг вперёд по сравнению с примитивным, но слишком прочным при транспортировке вагончиком, но, думаю, это не предел возможностей конструкторов северных походных жилищ. Жильё, какое бы оно ни было — постоянное или временное, должно быть не только достаточно просторным, но и уютным, гигиеничным, непременно иметь горячую душ и элементарные санитарные удобства. Мо-

жет ли отвечать этим условиям будка на полозьях, сколоченная из чего попало?

Поселок Кедровый, расположенный на трассе газопровода Уренгой — Челябинск, базовый. Стал он и моей «базой»: отсюда я выезжал на трассу, здесь, как говорится, прижмался. Молодая мама вышла под вечер погулять с малышом. Познакомились, поговорили. Ольга Выштакалюк и Вадим Дудченко — радисты, работают на железнодорожной станции Ханомей, что расположена километрах в шести от Кедрового. Детей у них двое — Нине исполнился год и три месяца, а Вадиму всего три месяца от роду, его устроили пока в чёмодане.

— Мы живём неплохо, нам предоставили целую половину балки (замерили: 2,5 на 3,5 метра). И сосед человек хороший, мы даже часть вещей в коридорчике держим, а он не ругается.

Коридорчик — пространство шириной в метр. Живут в тесноте, но, похоже, не в обиде. А мне обидно. И за Вадима, который спит в чёмодане. И за то, что нельзя проветрить балку без риска простудить детей. И за то, что

в магазине поселка скудный ассортимент продуктов и товаров. Обидно, потому что Кедровый всего в шести километрах от железной дороги — не та уже тундра, не та.

Когда люди говорят о трудностях освоения новых мест — их можно понять. Ни климат, ни расстояния, ни гиблые топи, ни лютые морозы не облегчают жизни человеку. Это так называемые трудности из категории объективных. Но в все время задаю себе вопрос: а где же кончаются объективные трудности и где начинается неорганизованность, неработоспособность, неразбериха, отсутствие элементарной заботы о людях? Своё кредо в пылу спора мне высказал один из руководителей, приезжавших на трассу:

— Поимте одно — тут Север. Люди знали, на что шли. За это им платят. Ну, а кому не нравится — никто не держит. Для нас, поимте, главное — трубопровод. Труба! Обеспечь людей жильём, а не дай работы — что они тогда запоют? Поэтому и таковы сюда прежде всего необходимые для трубы, все эти пригизмы, горючее, технику. А сезон короткий. Не успев всего доставить, стройка задер-

жится еще на год, до следующего сезона. Ну, а поселки, они же временные! Тут вам не курорт. И, согласитесь, наши люди вполне сознают это.

Да, тут действительно работают сознательные люди, но вот те, кому надлежит заботиться о них, забывают, что на трассе не просто сезонники, но большие специалисты, мастера своего дела, опытные стойкие кадры. А кадровых первооткрывателей не грех бы беречь, окружить заботой, сохранить для будущих строек. Они и семьи их давно заслужили эту положенную им по штату заботу: новую технику, спецодежду, жильё и даже виды продуктов, исполненные в северном варианте.

Под вечер того долгого дня я заглянул в семью Владимира Волкова, на грибы. Грибы были отменные, местные. «Их столько тут летом — косяк коси. Два ведра белых минут за десять вокруг поселка наберёшь. Но с грибов разговор скоро перешёл на работу.

— Тут, в этой кинемке, а как бригадир отмечаю все рабочие дни и выработку. Дневник бригады. Так вот, работать в этом сезоне мы начали пятнадцатого ноя-

ЗВ О Й Р Е К И

ря. За это время было четыре нечеловеческих перегона, на них ушло десять дней. Еще шестнадцать дней не было земли, стоили. Но все равно четыре недели занимали первое место и по труду, и по главу, и по министерству. Так... В январе изолировочные работы велись пятнадцать дней. А в остальные опять не было земли. С конца января по двенадцатое февраля изолировали тридцать один с половиной километр...

Как строится газопровод? Я представлял: последовательно, от начала до конца. Начал и — пошел. Не останавливаясь — до красного стыка с соседом. Представление мое было весьма наивным. Оказалось, трубу строят там, где можно, и для этого немало причин. Одни участки трассы раньше замерзают и, следовательно, раньше становятся доступными для транспорта. Туда можно завестись плетей — сваренные из трех отдельных труб звенья, туда можно завести технику и начать монтаж и укладку рельсов. Вот тут и начинаются «челноки», о которых говорил бригадир колонны. Только что изолировали трубу на одном перегоне, уложили ее, и вдруг возвращается километр на сто, а то и больше, начиная изолировать в другом месте... Но колонна может вести работы только в одном направлении. Значит, прошла она холостым ходом в одну сторону, а затем возвращается обратно и идет укладку. Делать снова до впадения: дальше нет сваренной трубы. Или нет траншей. Значит, снова колонну со всей техникой бросают на другой участок. Перегоны. Так с этими перегонами и работают, добываясь даже того показателя, который выводит их в передовики. А остальное время — либо просто, либо технику колят на перегоне и жгут драгоценное горючее, ждут фронта работ, либо отправляются на рыбную ловлю, благо водится в озерах чебак.

Но ведь есть же выход: график движения, рациональная расстановка сил, строгое планирование работ. Кто же не понимает, что это первоначальные условия каждой успешной работы! Однако на Севере любой график, любой план требуют постоянной корректировки. Задул ветер, перемелся зымык, пусть лишь на несколько часов прекратилась доставка труб от горючего, и где-то останавливаются работы. Забавлялись на разгрузке плетей «трубы» — чем ее снимишь, трубу, с плетевоза! А ведь водить только что гнал машину за десятком километров, мороз поднимался к пятидесяти. В тайге не закончилось — бензина на обгоров не хватит. Тут не до того, чтобы только уложить плетей — лишь бы скинуть ее уложить, да успеть вернуться. Словом, напряженные ситуации могут возникнуть и возникнуть в любой момент. И поэтому день и ночь предидет на трассе руководители участков, и руководители трестов, и специалисты из главков — никто из них не гостит в тайге и тундре. Да поздняя сидит инженеры в той же «крошотной гостинице, куда определила и меня. Одно легучее сошение смеются другое. Редуктор на станции прибывающих грузов, вывоза труб на трассу, размещение бригад, переброшенных на новые участки. И один из новых, как мне показало, вопросов — вопрос техники. Как и чем заменять выбывающие из

строя механизмы? Где отыскивать запчасти? Как быстрее проводить ремонт? Чем латать все эти «временные» проколы?

Еще до выхода на трассу я слышал о чудо-машине, вот уже не первый сезон ведущей автоматическую сварку трубопровода диаметром в 1420 миллиметров. Технология контактной сварки была разработана Институтом электросварки имени Е. О. Патона. Комплекс «Север-1» обслуживают менее десяти человек — он способен заменить труд двух крупных бригад сварщиков (в это не менее два человека). Вот где резервы. Автоматизация в условиях Севера — не с чем не сравнимое благо. И выигрывает по всем статьям. Да, расчеты хороши. И машина показала себя совсем не плохо: бригада Николая Минаева варила по пяти-шести соединений за час. Однако при мне «Север» не сделал ни шагу. И до меня он стоял уже не первый день. Причина! Не стянута электростанция. Нет пока подходящей и вполне надежной станции. Не один сезон чудо-машина пилотовцев опробовалась на трассах, и качество стыка она дает отличное, и от обслуживающих ее рабочих не требуется «высшего пилотажа», как от сварщиков, работающих вручную...

Нефтяные реки, газовые реки... Эти образы обретают реальный смысл, как только речь заходит о трубопроводах, без которых невозможно представить развитие сегодняшней энергетики. В до-военном 1940 году в нашей стране добывалось всего три миллиарда кубических метров газа. Во всей стране. Одна труба Игирь — Севера должна была проложить второе больше топлива. Но это было лишь начало. На карте газосной Тюмени один за другим всплывали отныне новые месторождения. Они поднимались все дальше на Север, все удалялись и удалялись от тех, кому этот газ необходим — от крупных городов, промышленных центров, энергетических производств. С годами острее стал вопрос транспортировки газа, понадобились мощные трубопроводы. Сейчас из Западной Сибири в европейскую часть страны тянутся трубы длиной в тридцать тысяч километров. Растет диаметр и давление газа. Вот почему все новые и новые задачи встают перед строителями трубопроводов.

Вспоминаю слова Владимира Волкова: «Не будет газопровод работать не будет. Эти слова можно истолковать шире: проблемы внедрения новой техники связаны с проблемой численности рабочих на трассе. Выбавляется руки на трассе — больше строителей останется в городах, в поселках. А прочный, достойный человека быт — да оставшихся на трубе — это укрепление костяка, сохранение и сохранение сработавшихся коллективов, и как следствие, повышение отдачи, производительности труда. Север останется не первый день. А значит, да, погоды, ее «соприкосну» не должны восприниматься как неожиданности и сюрпризы. Логично из унылых при расхождении в далекий от трассы кабинетов.

Уренгой — Челябинск.

К 75-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

АЛЕКС

Ф. ПОКРОВСКИЙ

Это был красивый и щедрый человек. Все, что знал его, отмечало широту его натуры, богатство души, глубину человеческого и художнического таланта. На пороге тридцатилетия к нему пришла широкая известность, а позднее и слава, но до конца жизни он умел быть равнодушным ко всему суетному, проявлял том высокую ответственность за свое дарование и за свое дело.

Александр Корнеевич родился весной, в мае, и ушел из жизни тоже в этот теплый солнечный месяц, когда по всей Украине цветут каштаны. Между двумя маями — шестьдесят семь лет богатой и плодотворной жизни. То, что он успел свершить, то, что предполагал сделать, хватало бы на несколько жизней. Но Александр Евдокимович был не только выдающимся литератором, но и депутатом Верховного Совета

СССР, председателем Верховного Совета Украины, членом ЦК КПСС, академиком, выдающимся ученым. Долгие годы он был одним из тех, кто возглавлял советский Комитет защиты мира.

Но главным делом его жизни была литература, драматургия. Без пьес Корнеевича не представляется советского, да и мирового сценического искусства. Его пьесы «Платон Кречет» высоко оценил Горький, назвав ее «персидской вещью»; пьесу «Правда» Н. К. Крупская отметила как произведение, где В. И. Ленин показан вождем и товарищем, вдохновляющим массы на победу революции; В. И. Немирович-Данченко, познакомившись с первыми пьесами, переведенными на русский язык и поставленными в Москве, заметил, что молодой автор «мыслит сценическими образами, что его смех театрално-заразителен, его слеза волнует при малейшем намеке, его замыслы легко овладевают зрителем».

С той поры пьесы драматурга обогнали все театры страны, а потом и перешагнули ее границы. Многие художники подчас в те-

АНДР КОРНЕЙЧУК

чение всей своей творческой жизни не решаются братья за образ В. И. Ленина: слишком это ответственно и серьезно. К ленинскому образу Александр Корнейчук прикоснулся двадцатилетним. Сразу же после смерти вождя он, студент литературного факультета Института народного образования, публикует в одной из киевских газет первый рассказ. Вот как позднее вспоминал об этом Александр Ефимович: «Представте себе ночь в студенческом общежитии. Друзья спят богатырским сном, а я, примостившись у тумбочки, до рассвета сижу над рассказом. Рассказ назывался «Он был великим», и в нем я делился впечатлениями о том, как в украинское село приходит весть о кончине Ленина, говорил о бессмертии его образа в народной памяти».

Рассказ этот был первой пробой пера будущего драматурга, но проба эта оказалась весьма симптоматичной, ибо определяла собой одну из основных тем его творчества — ленинскую. Она волновала его и в первой, понастоящему удавшейся пьесе «Гибель эскадры», на просмотр которой зрители ходили по многу раз. Вдохновлял сюжет драматургического произведения, подлинный факт, положенный в его основу, драматизм событий и, наконец, незримое присутствие в последнем действии на сцене вождя революции. Пьеса Корнейчука сделала всенародно известным принципиально важный исторический материал, получивший в ней глубокое обобщение. Момент расставания моряков со своими родными кораблями, эпизод, где вслух прощается ленинская телеграмма-приказ, воплощены

драматургом на уровне самых высших достижений мирового театра.

Ленинская тема особенно ярко воплотилась в пьесе «Правда». В канун двадцатилетия Октября П. Керженцев, ведавший тогда делами искусства, пригласил на беседу А. Тонстого, Н. Погодина, К. Тренева и А. Корнейчука, который был потрясен, ошеломлен предложением, показавшимся ему поначалу прямо-таки фантастическим. Драматургам и писателям было предложено написать пьесу, в которой был бы воссоздан образ В. И. Ленина. Это был действительно важный момент в судьбе советского театра, ибо вскоре, как вспоминал Александр Ефимович, произошло чудо из чудес — на сцене зазвучал голос живого Ленина, миллионы зрителей увидели в ряде пьес великого человека таким, каким он был в действительности.

Одним из первых, кто справился с этой сложной задачей, был А. Корнейчук. В пьесе «Правда» рассказывается о судьбе простого крестьянина Тараса Голоты, показавшего, что правда жизни его и миллионов ему подобных — в правде, идущей от Ленина, в правде революции.

И все-таки как ни любимы были зрителям довоенные пьесы украинского драматурга, сам он больше всего дорожил пьесой «Фронт». Создавалась она в трудное время.

«Фронт» — это целая эпоха в советском театре, это обильный грозной поры 42-го года в биографии тысяч и тысяч советских солдат и офицеров, это живая память поколений.

«Во время тяжелых боев», — вспоминает А. Корнейчук, — в

дел героизм нашей армии и вместе с тем видел то, что мешало, что отходило и за что приходится расплачиваться кровью. Вот почему я был так взволнован, когда писал эту пьесу. Одного мне хотелось: художественным образом поместить Горькие...»

Впечатления переполняли писателя, видявшего своими глазами многие события на фронте, и он просит у командования месячный отпуск, чтобы написать пьесу. Без сна, без отдыха, работая день и ночь, А. Корнейчук укладывается в этот месяц. Новую работу известного драматурга читают в Центральном Комитете партии. Она одобрена, и в августе 1942 года газета «Правда» публикует пьесу «Фронт», в которой исторически правдиво показывается и трагедия отступления и победоносное наступление советских войск. Автор утверждает свежий новаторский подход, творческий кругозор в военном деле. Иван Горлов, старый генерал, был уверен, что для победы в бою воину нужна лишь храбрость, отвага; полководец же Владимир Огнев, напротив, утверждал, что этого мало, что боец должен быть инстинктивным, думающим, знающим свое ратное ремесло во всех его деталях.

В архиве известного литератора, друга А. Корнейчука П. И. Чагина сохранилось уникальное первое издание «Фронта» с датированной надписью автора. Под авторским стоит датой: 1.XI.42 г. «Дорогому другу, замечательному человеку Петру Чагину. Пусть живет наша слава — наша Батьковщина. До встречи в освобожденном Киеве. Солнце светит нам, А. Корнейчук». И действительно, солнце светит ему уже в освобожденном стоянии Украины, куда он приехал после изгнания фашистов с родной земли. Он берется за работу с удвоенной энергией. Только уме не вой-

на, а мирные темы волнуют писателя, проблемы, которые выдвигала на передний край сама жизнь (пьесы «Амар Дубава», «Малиновая роща», «Презирийте за Звонков»).

Особенный резонанс получила пьеса Корнейчука «Крылья», в которой были подняты проблемы, к тому времени едва затронутые в искусстве. Конфликт нового с умиранием, косностью, дельством, пустозвонством, карьеризмом. В образе положительных героев (Ромодан, Калина) в пьесе утверждается руководитель ленинского звена, с присущим ему высоконравственным качеством характера и натурой. Образ же Дремлюги стал нарицательным. Отныне административные карьеристы, окочковителы, ловкачи, бюрократы всех мастей.

Александр Корнейчук беспрдельно любил жизнь, любил свою работу драматурга, искусство. В минуту дружеских встреч он обязательно рассуждал о воздаянии подлинного искусства на зрителя, на читателя. Он знал о своих героях больше, чем сказал о них в пьесах, потому что знал жизнь во всех ее проявлениях. «Положительный герой», — говорил драматург, — это не сумма прописных добродетелей. Человек всегда остается человеком. Идеальный же герой — это схема... Не нужно путать идеального героя с идеалом, который всегда имеет перед своими глазами художник.

Двадцать три пьесы оставил после себя Александр Ефимович Корнейчук. Лучшие из них — те, что знает и любит народ, произведения, отражающие периоды бурных ломок и бурных испытаний нашей истории, — останутся навсегда.

А. Корнейчук на сессии Верховного Совета СССР.

Сцена из спектакля «Фронт». МХАТ, 1942 г.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Алексей Кондратьевич Сарвасов на портрете, писанном Перовым, сидит прочно, прожился к овалной спинке стула, глядя из-под чуть вздернутой брови сосредоточенным глубоким взглядом, и складается «борсовая» его борода, лоб выгнутый, высокий, шее широкая, слегка дама выгнутой короткой, — все убеждает в физической и душевной мощи этого человека. Дата написания портрета 1878 год.

К тому же времени относятся и фотографии, где Сарвасов, академик, преподаватель в Училище живописи, ваяния и зодчества, титулярный советник, сит в сортуке, в добродовольных — мелкий, с продолговатыми стеклышками очках. Лицо костистое с запашистыми щеками, волосы легкие, мягкие, зачесанные наверх, открывают кривой лоб, взгляд небольшими светлыми глазами напряженно-приспосабливается. Им следа купеческой вальяжности — этот человек, как пружина, взведен.

И спустя двадцать лет, 1890-е годы. Старец с похолодевшей седой бородой, небрежно остриженной, смотрит из-под локматых, напущенных бровей, дробный, растущий мешки под глазами, взгляд совершенно отрешенный, отрешенный вместе с тем как бы по-детски обиженный. И одет он так, как описывает его ученик, художник Константин Коровин в одно из появлений Сарвасова в мастерской училища: «Он пошел и поседел, и нас поразила странность его костюма. Одет он был крайне бедно: на ногах его были видны серые шерстяные чулки и опорки, вроде каких-то грязных туфель; черная блуза повязана ремнем, на шее выглядывала синя рубашка, на спине был плед, шее повязана красным бантом».

Таков Сарвасов был, вероятно, незадолго до того, как 26 сентября 1897 года скончался в отделении для бедных Второй городской больницы. Художник, открывший собой эпоху в русской живописи, по словам своего ученика И. Левитана один из самых глубоких русских пейзажистов. Автор картины «Грачи прилетели», знающей той особой лирической, сокровенной, ликующей интонацией, которую после стали называть «сарвасовской».

Размер этого холста 62 на 48,5 сантиметров, написал его Алексей Кондратьевич в 1871 году. Пронзание стало вершиной творчества художника, на достижение которого ушло больше двадцати лет. И еще двадцать лет его тугошью непонимания созданного им шедевра.

Собственно, последние двадцать лет оказались расплатой — за искренность, правду жизни и новизну, которую ни и не прощали ему официальными ценителями искусства, ханжески приверженными к «академическим основам».

Впрочем, сам Сарвасов был на таких обиходах воспитан и долго и весьма успешно им следовал. В том-то и парадокс: больше половины жизни ушло на писание краснотой, швейцарских видов, окрестностей Ораниенбаума, убогих парков, открытых володолов, озер, и это принесло общественное, знание академика, а что и когда пришло подлинный творческий взлет, когда из заласканного великим мира сего, преуспевающего живописца возрос самобытный мастер, тогда и начались испытания, гонения, индета.

Но тем и отличался талант, что причиняет неудобства, тяготеет благополучию, усиливающим, расколлаживающим силу, и рвется из тенет, даже самых ласковых, мягких, и уж когда он наконец прорвется — это взрыв, это бунт.

Алексей Сарвасов, сын купца, торгующего газетом, шурами, кистями, родился и вырос в той части Москвы, которая прежде считалась почти окраиной, а ныне трудно представить, что в районы Таганки, Солнечки темпа когда-то тихая провинциальная жизнь, где маленькие домики окружены были палисадниками, топили в садах, птицы пели, слышался гомон травей, рева по весне аэбуфта, проносилась между теснящимися, расклевывающимися лядинами. Запахи, отзвуки, движения природы слышны были в то время языком: город, «цивилизация» еще не заглушили, не подавили на собой.

Потому даже мальчик будущего художника, родившийся и выросшего в Москве, нельзя назвать городским в обычном смысле, напротив, то, что он воплотил впоследствии в творчестве, было в какой-то мере возвращением к самым ранним своим впечатлениям, истинным раскрытием собственного «я», душевной, социальной своей сущности.

Но прежде — Училище живописи, ваяния и зодчества, курс под руководством Карла Рауса, пользующегося большим авторитетом в художеской среде. Одна из первых самостоятельных работ, «Вид на Кремль», не имевший похвалу, исполненный в академическо-романтическом духе с «оперными эффектами, подчеркивающимися предгрозовым моментом, где красиво втрещенные корни деревьев и пышные облака изображены с преувеличенными, нагнетанными, театральным драматизмом, хотя и вполне умело».

Но уже в картине «Степь днем» театральные топорные отбросы, солнечный яркий свет ворвался и затопил полотно, пределы которого, кажется, нисколько не ограничивают бескрайность, беспредельность степи, сохраняя волноное ее дыхание, радостное, легкое...

Это уже было слово, самостоятельное, выходящее вперевы. Это был шаг к открытию самого себя. Но он оказался приоткрытым, приостановленным рукою властной и до всего опасной, благоясляющей: президент императорской Академии художеств великая княгиня Мария Николаевна в 1854 году посетила Училище и

обратила свой лестный взор на талант молодого Сарвасова. Последовало приглашение в Ораниенбаум и Петергоф запечатлеть виды владений ее высочества.

Вверх по лестнице, идущей вниз...
Великой княгине нравился пейзаж Сарвасова «Вид в окрестностях Ораниенбаума» и «Морской берег в окрестностях Ораниенбаума». В 1854 году Алексей Сарвасов удостоен звания академика живописи. В 1857 году получает должность профессора в Училище живописи. Тогда же его провозглашают в чин титулярного советника.

Вскоре он женится на Аделине-Соре Герц, дочери просвещенного негодяина. В этой семье восходящим искусством Западной Европы, немецким и швейцарским в особенности. В таких традициях стремятся воспитать и нового своего родственника, его просвещают... И он поддается. Едет в Швейцарию, пишет тамосние л в д и а ф т ы — столь далекие, столь чужие природе родины, России. Посещает Всемирную выставку и, ознакомились с искусством Западной Европы, предпочтено отдать именитым художникам: французам его раздражает своим произволом, субъективностью видения. Он упрямлет их в отступлении историков, понимаемых им тогда чисто по-академически. Как страну! Ведь сам он интуитивно шел к пейзаризму, но открытия барбизонцев осудил...

Кажется, так прочно он «копировал», глубоко-глубоко в благополучии, счастливости, уюте. Но вот неожиданности: на юбилей Общества любителей художества Сарвасов представил картину «Южный остров в Сокколинках», и она получила первую премию.

После швейцарских нарядных видов — подчеркнутая обыденность, нарочитая прозаичность, аскетизм. Пейзаж Москвы. Пейзаж физический оштучная сырость: наполненная водой мя на первом плане с остатками полустихших досок, заболоченный луг, где пасется стадо коров, мрачно-властный лес, отступающий в глубь холста, небо облачное, дождливое. Но в этой работе был неэвратности — чувство, испытываемое при возвращении к м о м о т, такое знакомое, родное, от чего в груди вновь встает теснота.

«Южный остров в Сокколинках» можно считать началом пути, который привел Сарвасова к бессмертию и который стоил ему жизни. Семьдесят годы — переломные в судьбе художника. Сохранился документ, прошение, поданное живописцем в Совет Московского художественного общества: «Имею частное поручение исполнить рисунки и картины зимнего пейзажа на Волге, покорежные рисунки Совет уполномочил меня от службы на пять месяцев с 1 декабря 1870 года».

Сарвасов, конечно, обремененный самыми явными трудностями мастер, не обделенный вниманием, почестями, профессор, академик как-никак! — вдруг делает рыжок, снимается с насиженного места, оставляет Москву, увозит детей, жену Аделаиду-Сору. Куда? На Волгу... Но там ли неожиданным, внезапным можно считать это решение?

Где-то далеко, на заре утренней юности, остался его «Степь днем». Волная, бескрайная, протертая солнцем ностальгия, что воздух как бы загустевает и радужный его трепет кажется почти осязаемым. От этой степи его оторвали, разлучили с ней. И, как глухая стена, прошли годы писания на заказ явров, л в д и а ф т о в, хорошо оплачиваемых и находчивых сбыт, — в наложении, общечеловечности, порядке. Откуда тогда бралась тоска?

Талант все же удивительная сила. Его усердно зарывал в землю, и много находится тут помощников. Он сопротивлялся, прорывался — быть может, как раз тоской! Мятной, неудовлетворенностью постоянной, подслушаной. И вот, наконец, человек догадывается: ждть больше нельзя, не остается времени. И если не сейчас, то н и к о г д а.

«Грачи прилетели» Сарвасова стали именно таким выплеском. Вещным, лирическим, протравленным тоской. Так и музыка бывает: грустная мелодия воспринимается светлой, живописью. Слегка грусть — ее в пейзаже России Сарвасов открыл и Левитан продолжил.

А до «Грачей» была написана большая картина «Вид Волги под Оршенином», за которую живописца и на короткую пору исключили в Обществе любителей художества. Но холст этот уцелел, остался «Грачи» — они и сделали мастера бесспорным.

Картину «Грачи прилетели» зрители увидели впервые на Первой передвижной выставке в Москве в 1871 году. Но стоит ли удивляться, что по достижению ее оценки отнюдь не многие. В обстоятельном обзоре выставки, появившемся в «Московских ведомостях», некто, подписавшийся инициалами В. В., назвал «Грачей» «хорошим видом». Красной, правда, в письме к Федору Васильеву, говоря о выставке, к другому зрителю, полагая, что тот охотнее, даже воздуха, а душа есть только в «Грачах». Но Васильев вот как отозвался: грачи, мол, как прилетели, так и улетят. Подобная шутливая небрежность, но устье чужого, тонкого художника было, конечно, очень обидной, но вместе с тем имеющей оправдание. В обстоятельном обзоре выставки так поинтересовался. В среде художников, артистов она имеет особое значение. Репутация, по сути, есть выбор, сознательный или несознательный — неважно. Но артист, художник несет и должен нести ответственность: не только за качество им созданного, но и за выбор цели, выбор пути, который он, в искусство следует.

Длительное писание гладких ландшафтов для репутации художника Сарвасова не осталось безразличными. Потому-то новизна его «Грачей», быть может, и не произвела должного впечатления: у кого-то не вызвала доверия, а кем-то осталась и явось не замеченной.

А. Саврасов. 1830—1897. ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ. 1871.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Саврасов. РОЖЬ. 1881.

А. Саврасов. ПРОСЕЛОК, 1873.

Государственная Третьяковская галерея.

«Грачи» саравские не улетели. Картины впоследствии не только признали шедевром, но и затиснули в споре о пейзажном живописи она стала чуть ли не главным доказательством права пейзажа на самостоятельное существование наравне с другими жанрами.

В момент, когда «Грачи» выставлены, страсти были накалены. В журнале «Дом критик», подписавшись «Художество», изрек: «Мы вообще не больше поклонники художников, которые пейзажи избирали своей исключительной и единственной специальностью, и такая односторонность для нас страшна... Пейзаж нужен искусному рисовальщику как фон... но сам по себе пейзаж бесцелен».

Но «Грачи» уже прилетели. И вовремя. Не только о наступлении весны оповещали они, но и о движении человеческой мысли, о способности человека воспринимать природу не просто как фон, а как осмысленный мир, который он связан, неразрывно, и в этом его душевное, физическое здоровье, и мудрость, и величие.

Отголоски спора о пейзаже слышны и в более позднем времени, в воспоминаниях Константина Коровина: «Январисты» говорили, улыбаясь, что пейзаж — это вообще вздор, дерево гниют, много ветку то туда, то сюда повернуть, куда хочешь, все сойдет. А вот глаз в голове человека нужно на место поставить. Это труднее. А колорит — неважно, и черным можно создать художественное произведение. Коровин — это для утешения праздных глаз. Пейзаж сюжет не имеет. А пейзаж без идеи быть не может. Пейзаж — это так, тра-ля-ля. А жанр требует мысли».

Но к тому периоду саравские «Грачи» обрели уже чуть ли не хрестоматийную известность, и рядом подрастали ученики-единомышленники: Левитан, Коровин.

Можно считать, пришла слава. Но как она отразилась на самом художнике? Вот что писал К. Коровин о Саравское, уже создавшем «Грачи»: «Человек он был совершенно свободной кротости. Никогда не сердился и не спорил. Он жил в каком-то другом мире и говорил заскучав и робко, как кто не хочет, чужая, стесняясь».

Через два года он написал еще один свой шедевр — «Проселок». Встрепанные, дождем окисленные ветлы на обочине, желтеющие хлебные поля вдаль, а перед глазами — развешенная, размытая излучинами, мессивы тина, любая телега увязнет. Но какой заунывный золотистый тон! Облака, проливающие лужицы заходящего солнца, и тот же отсвет зеркальными выверками отражается в лужах, а колея, наполненные водой. Как буднично — и какое феерическое праздничное красок. Чуть напавшее такое, как нужно понаблюдать, любить природу!

А жизни тем временем обращалась с художником жестоко. Точно еще раз доказывая, что за все, за все приходится платить. За бескорыстный восторг, за прозрение таланта. Словно для жертвы зымались, семейные тихие радости, личное счастье.

Удар за ударом.

В 1871 году в Ярославле умирает новорожденная дочка. От скарлатины гибнет другая. Наденная. Казенную квартиру отоборали. От художника уходит жена. И — последняя капля: академик Алексей Кондратьевич Саравское освобождает от занимаемой должности в Училище живописи, ваяния и зодчества. Он уволен.

Трагический этот период в судьбе мастера вспоминал Коровин: «Стоила зима, а на нем было летнее пальто и пиджак на плечах. Огромная фигура его и большие руки вылезали из короткого пальто. Он был грустен и подавлен. «У тебя что, гриппинка?» — спросил он меня. «Есть. «Дей, я пойду за водкой». Он принес бутылку водки, хлеб, соевые огурцы и, выпивая, говорил мне: «Трудно... Ведь так мало кому нужен художник...».

Художника уволили, выгнали из жизни, но он продолжал еще существовать, скитаясь по ночлежкам и — что самое страшное — пытаясь иной раз повторить своих «Грачей». Никское несчастье не может быть мучнее для художника, чем вот такие бессильные попытки вернуть свой дар, еще раз испытать вдохновение и осознать в итоге: все, колледж пуста.

И тем не менее в памяти того же Коровина Алексей Кондратьевич остался не сожалением, не заглушающим душевную боль водой, а любящим жизнь и жизнь воспевающим: «Сам Саравское, живой, стоит передо мной. Он огромного роста, у него большие руки, а лицо его, как у бога, и все, что он говорит, как от бога. До чего я любил его! Весна... — говорит нам Саравское — Февраль в Сокольниках, уже зелен распустились. Ступайте туда, да!.. На столах на желтый мох блестя, отражается в воде... Воды весны! Да, ступайте...».

— А как писать? — помню, спрашивает его ученик Волков.

— Писать? — недоумевает Саравское. — Надо почувствовать, чуть тронуть только, надо видеть, да... Почувствовать красоту, природу! Прошло сто пятьдесят лет со дня рождения художника Саравского, и сто девять раз прилетали к нам его «Грачи». При всей их хрестоматийной известности подолгу стоишь люди у этого небольшого полотна в Третьяковской галерее — учишься понимать, чувstvовать весну. И с каждым годом, с каждой весной потребность наша в саравских «Грачах» становится все глубже.

Воды весны!.. А ведь такой прекрасный счастливый момент обновления всего живого в природе мы, современные люди, разве все понимаем, переживаем по-настоящему? В городе снег быстро стает, и мы уже уст. А где воды весны? Слышим мы их в садах, в парках, в не светящихся, сияющих, часто ли глядя? А распутица весны, туман, как бы паром нисходящий от густо-коричневой, сочной земли и обволакивающий серебристые мерцающие стволы берез, как от нас, далекий!

Но мы ощущаем весну в себе. В токе собственной крови, сердечных перебох — мы, люди, тоже часть природы и вместе со всем сущим празднуем ее приход. Хотя прилет грачей, уже, мы наблюдаем, но их голос слышим, помним — это в наших генах сохранено.

Весна... Она переменилась, многоликая, но тот же образ, который запечатлел Саравское в своих «Грачах», останется с нами навеки.

Набережные Челнах детей, по-моему, больше, чем взрослых. Дети гуляют, просят, играют во дворах, в старом городе, новом городе — везде дети, дети, дети. Постарые, помладше, беленькие, рыжие, с веснушками и без них, чернотазые, полнотные, стройные, с длинными волосами — всякие. Очевидно, атмосфера города влияет на маленьких жителей или наоборот, но только дети в Челнах, если можно так выразиться, выжигаются. Дети гуляют. Маленькие чинники искренне сияют, что они украшение города и что город принадлежит им по праву: он для них. И все в нем тоже для них. Довести к миру, с которым рождается каждый, потому ограничен в нем. Бережно и бережно, — является это и в большом и в малом. Город — по возрасту сам еще ребенок, но у него уже есть школа искусств, есть училище искусств, есть детское studio, оркестры, ансамбли. Мне приходилось сталкиваться с самыми разными людьми, занимающимися здесь воспитанием детей помимо школы: — руководители детских театров, цирковых и балетных студий, кружков. В них была, как это обычно принято писать, преданность своему делу и одержимость им. Но было еще одно ощущение: что они занимаются тем, без чего их жизнь просто невозможна.

Решу у нас пойдет не о том, сколько они перерабатывают сверх положенного времени и как в выходные дни готовят номера, вечера, выпускают спектакли. Разговор будет о том, сколько души своей они в это вкладывают и чем отзывается это в ребячьих душах. К чему в конечном результате они вместе — взрослые и дети — приходят.

— «А у нас, как везде на земле, по ночам падают звезды», — из летописи театальной студии «Щелкун» Дома культуры «Антонов».

Студией руководит Николай Михайлович Мищенко. Студия была летописи — документ, подтверждающий, что каждый ребенок — талант. Дети только еще самую малость — возможности почувствовать себя поэтом. Особою для его от всего внешнего, наносного, верните ему себя, подарите ему заложено в нем способности творить... только не успеете время, а и будет поздно.

...В театральной студии «Щелкун» строгая дисциплина. Иначе нельзя: какое уж создание без порядка! За два дня проинспектированы были от строгого порядка, пишется возможность посещать занятия. А некоторые даже подвергаются изгнанию. Николай Михайлович Мищенко одновременно строг, добродушен и почти неуловимо ироничен. Сочетание доброты, требовательности и чувства юмора рождает идеальный педагога. Мищенко, быть может, не идеален. Но самые серьезные «щелкунцы», их абсолютность в своего руководителя, серьезное отношение к искусству не оставляют сомнения в педагогическом и художественном даре Николая Михайловича.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Их ТЮЗ (они и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

вернуть сравнительно недавно система потребительского кредита сегодня достигла гигантского размаха, его охвачено подавляющее число американцев. Что же может быть, это обстоятельство не имеет ли к жизни, облегчает ее, освобождает от излишних забот? Попробуем разобраться в этом.

Прежде всего что означает жизнь в кредит? А то, что подавляющее число американских граждан постоянно находится в долгу у банкиров. У разных народов есть немало последних, но не в нашем положении должника. От долгов и долговых тюрем бежали из Европы в Америку многие первые переселенцы. И еще не столько их поколение, обремененное непосильными долгами, как черт дядя. Тех, кто наживался на ссуде, презирали. Слово «ростовщик» стало ругательным. Начинаясь переселенцы. Так называемая жизнь в кредит на самом деле обреченная всемирно-американской практикой ростовщичества. Всякого рода займодавцам американцы должны в настоящее время один триллион долларов, то есть, иными словами, в среднем каждый американец — взрослый или ребенок — задолжал 4850 долларов и обязан их выплатить. Этот триллион долларов, как подсчитано, инфлируется так: 550 миллиардов — за дома и земельные участки, приобретенные в кредит; 210 миллиардов — за автомобили, бытовое оборудование, мебель, хозяйственную утварь, плиту; 200 миллиардов — за лечение, то есть врачам и больницам и т. п. Но, возможно, это выгодно, не очень долго платишь за что-то, что тебе нужно, разве не так! Ведь современные американские ростовщики предоставляют ссуды под проценты и получают в результате огромные прибыли. Скажем, один из крупнейших ростовщиков — 100 тысяч долларов обходится 316 тысяч долларов при покупке в кредит на 30 лет при 10 процентах годовых. Автоматика, купленная в рассрочку на три года за 15 процентов годовых обходится в 6240 долларов вместо пяти тысяч. Вот и получается, что все эти выплаты процентов повышают стоимость жизни почти на треть (!) Долги за кредитом растут, как плывущая регулярно. А как быть, если произойдет что-либо непредвиденное: кормилец семьи внезапно заболеет, лишится работы, потеряет свой дом, придется ждать не будут! Попавший в беду человек потеряет и успеет выплаченные деньги и все то, что он ранее приобрел в кредит. Свыше 20 миллионов американцев регулярно задерживают платежи или вовсе перестают платить долги. Их число постоянно возрастает во время периодических экономических спадов. Можно себе представить, какой тяжелый моральный ущерб наносится несчастным миллионам несостоятельным должникам! А кто подсчитает количество возникающих при этом психических и других заболеваний! И надо сказать, что в таких случаях персонального банкротства все самое худшее сворачивается быстро и беззастенчиво. Стоит на несколько дней опоздать с внесением очередной суммы долга, и займодавец может по закону забрать себе собственность несостоятельного должника — дом, земельку, машину, домашнюю утварь и т. п. Может современная американская жизнь поступить и по-другому — набавить на долг еще пять процентов пени. И пойдут дополнительные проценты на проценты, так что при повторении такой ситуации с того же американца займодавец сорвет еще больше.

Как бы разгневала американца от унижающих подсчетов займодавец додумался до так называемых «пластиковых денег», то есть завели кредитные карточки. При предъявлении таких карточек покупатель освобождается от уплаты наличных. По номеру такой карточки деньги затем снимаются со счета покупателя в его местном банке и переводятся на продавца. Трудно сегодня назвать такую систему, дающую услуги, которые в США не имеют аналогов, предьявляющую кредитную карточку (от автомашин и бензина до обеда в ресторане и продажи любви). Разве не это самое большое удобство пользования кредитными карточками, являясь частью общей системы

потребительского кредита, следует главному закону такой системы — цены на товары и услуги при этом повышаются.

Вспомогательной этой системе есть еще одна сторона — возмещение, как не полагали психологию. Рассудите сами: как, до какого предела в каждом конкретном случае продавец может вернуть покупателя, когда последний приобретает товар не полагаясь на кредитной карточкой? Ясно, что продавец должен иметь представление о кредитоспособности покупателя. Чтобы заимодавцы могли избежать потерь, все места, связанные с трудовой стаж, политические взгляды, состояние здоровья, характер, наклонности, привычки и т. п. Помните, выше мы говорили о том, как проследила американская налоговое ведомство? Точно так же проследила его и кредитное бюро. И дело в том, что тщательной проверке подвергаются не только финансовые дела американца, но и буквально вся его биография, личная, политическая и общественная жизнь. Специалисты предсказывают: «Банки будут всегда использовать специальную память, которая сможет опознать каждого клиента. У клиентов будут чеки, подобные нынешним, но годные для всевозможных покупок. Машины всегда будут иметь специальную продажу, есть ли у покупателя соответствующий кредит». Таким образом накапливались бы все конфиденциальные данные почти обо всех американцах. Служение США, являясь всемирно-американской системой ссыла и полицейского надзора, который еще усугубляется наличием государственной американской охраны. Федеральное бюро расследований. Вот в какие дебри попадает американца извистая тропинка, причудливо петляющая в финансовых чащах. Начаться она может со спекуляции знаниям в детстве и закончиться разведением детей на продажу, а закончиться бог знает где!

Но в густом-густом лесу credit, в котором живут американцы, растут золотые плывущие, и многие из них живут по лесу такой, что вызывает финансовый аппетит. Многие из тех, кому заставили плодородье бы и достаточно, все равно стремятся получить больше, чем имеют, и продолжают жить в кредит.

Повседневный пресс американских забот ложится тяжелым грузом на плечи и души людей. Это с особой силой ощущается, когда живешь с американцем бок о бок, под одной крышей, в его доме. В разные годы и разные времена я просидел множество часов за рабочим (обедая по-нашему) и ужинами в американских домах, я жил в гостях у рабочих, священника, фабриканта, ученого, фермера, в студенческом общежитии... И почти при каждом разговоре финансовая сторона жизни обязательно вылезала из разговора, причем отнюдь не инициатива. Такие застойные разговоры особенно резали слух, поскольку у нас, в нашей стране, это не принято. Там же, в Америке, люди привыкли к тому, что должны деньги, планировать расходы на будущее, прикидывать простые и сложные деловые варианты и т. п.

Несколько дней я провел в гостях у одного фермера в штате Иллинойс. Он при мне постоянно звонил в близлежащий городок и справлялся о ценах на кукурузу и бобы, о состоянии душевного здоровья, то и дело был на одно — как бы выгоднее продать свои бобы и кукурузу, не продешевит, уловить именно такой момент, когда цены достигнут максимума. Тут же нужно особое деловое чутье, особая хитрость.

Кстати, на примере именно фермерского хозяйства, наверное, лучше всего видно, как сложилась американская жизнь в гостях финансовых должников. Ведь фермер — сам себе хозяин, и работник, и плановик, и ученик, и механик, и бог знает что еще, и слесарь — сам себе хозяин. Фермер обрабатывает около ста гектаров земли. Один! Только во время уборки он нанимал

несколько одного-двух помощников. Дети его выросли и разошлись кто куда. Жена в поле не помогала.

Итак, сто гектаров на одном! В штате Иллинойс это не в диковинку. Американская статистика свидетельствует об этом как: «Нигде в мире не производится больше продовольствия на единицу затраченных средств». С другой стороны, в этой организации и электрификация, умноженные на американский расчет. Нет слов, цифирь сушит душу. Мало этого. Выше привелено доведение до предела. Это не только душа черствеет в ходе бесконечной погоня за долларом. Но в американских условиях мой знакомый фермер ничего бы не делал, если бы не имела земля и лес, и мейн, и комбайн, и трактор со множеством нанесенных машин и орудий, и грузовик, но главная его сила в том, что он сам себе плановик и бухгалтер! Конечное его экономическое жизни не позавидуешь, но перед его производительностью труда можно сыграть шпильку. Не только на ферме, а в самых разных деловых начинаниях такой расчет в США доводится до возможного до совершенства. Неужели при этом обязательна ущербность души? В американских условиях, очевидно, это несправедливый закон. Тот же фермер живет в деревне, работает в поле, продает. В его двухэтажном доме нет ни одной кишки. Как и его соседи, тоже фермеры, он никогда нигде не уезжал из этих мест, где все находится под рукой, и даже продажей цен! У него столько забот, что он целиком в них, с утра до ночи. Иначе нельзя. Пропадешь.

Собеседник — фермер поближе, я спросил у него о самом сокровенном, о том, сколько дохода дает ему ежегодное его ферма. Мне казалось, что я имею право на такую информацию. Он так и начал рассуждать с ним (привеч по его инициативе) за несколько дней немало деловых вопросов, и я был в курсе его бюджета. А вот в отношении таких вопросов, как, например, мерзавца, видно было, что ему неслучайно. Он понимал, что я журналист из Москвы, едва ли могу иметь связь с налоговыми ведомствами США, поэтому не хотел мне шутить! Он, вероятно, рассуждал так: как может быть так, что фермер, который живет на ферме, не знает, сколько он получает, а здесь столько, до меня доберется. И вот мой фермер, истерик, затанцевал, когда решил, что я прав, вдруг отвечает мне: «Да что я там получаю! Тысяч десять с небольшим... Концы с концами не свезешь».

Что же! Такой доход и в самом деле по нынешним временам, при всевозрастающей инфляции, для такого хозяйства невелик. И наверняка фермер намеренно занижал от меня величину своих доходов перед налоговым агентом. Но все равно доход его за год — пусть и больше десяти тысяч — жизнь ему не облегчает. Судите сами! Иной фермер, у которого хозяйство далеко за тридцать тысяч долларов, трактор, плуг и борона, все вместе — около двадцати тысяч (!) не обязательно еще много других вещей (например, грузовик, машина, техника «пикап» — около десяти тысяч долларов). Да еще сколько тысяч в год уходит теперь на жизнь! А непредвиденные расходы — это ведь не только расходы до моего приезда он тяжело заболел, пошел в больницу. Хозяйству, с которым он, повторяю, управляет в одиночку, уже его не хватало денег на лечение тяжелого ущерба. А лечение! Конечно, и оно бы могло обойтись на случай болезни, но заболевание оказалось тяжелым, лечение затяжным — и еще все деньги, которые он много лет отчислял в страхе, что так и пришлось доплачивать и наличными.

Ему под шестидесять, но в какую бы рань я ни пошел, он всегда уже работал. И так весь день, с утра до вечера. Тогда же, когда к ночи он садился к телевизору, начинал слушать последние известия и тут же засыпал, сдвигаясь в кресло.

Вот такая американская жизнь! Смотрю на него — и не могу не восхищаться этим беззаветным тружеником, и в то же время жалко его...

Продолжение следует.

ВНЕШНИЙ СМЫСЛ

1941
1945
ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Прочла все публикации в рубрике «Летопись Великой Отечественной», и решила вас написать. Это долг перед светлой памятью всех погибших и живых одного из тех, кто отдал жизнь за Родину. У меня хранится 24 письма Николая Михайловича Москаленко и три письма и его матери Мишуевой Китти Михайловны, которая жила в Даугавпилсе. Ей пошел 78 год. Эта добрая и светлая русская женщина живет с вечной душой о своем единственном сыне, который погиб. И себе этой женщине и ее сыну и занимала особые места — я была его любимой. Мы были полюбавены в мае 1941 года. Война отняла у меня любимого, а у матери сына.

У матери Николая и сохраняла самые добрые отношения и сейчас. Николай Москаленко погиб в марте 1942 года, защищая Ленинград. Ему было 24 года. Война завладела его и Криштофом. В июне 1942 года моряки Краснознаменного Балтийского флота и курсанты училища ушли с кораблей на сушу для защиты города Ленинга. Вот что он тогда писал:

«Враг рвется к Ленинграду. Он хочет разрушить народное достояние, занять улицы и площади кровью невинных жертв, надругаться над мирным населением, поработить наш народ. Но никогда не бывало этому. Мы, моряки Балтики, по приказу партии снова переходили с кораблей на сушу, как и прежде, в годы гражданской войны, уходили наши отцы и братья защищать Питер. Идем защищать Ленинград — колыбель proletарской революции. Вера мы сменяли нашу морскую форму на сухопутную. Но все равно нас легко узнать: сквозь расстегнутые воротники гимнастерок мелькают полосатые телешашки и загорелая грудь. Если бы мы сейчас, Тамара, увиделись, то, конечно, ты меня бы не узнала. Я сейчас хожу как сухопутная крепость — на мне висит металлическая каска, автомат, гранаты, патроны, штык, винтовка, фляга, скатка шинели и прочие вещи.

Я нахожусь в расчете противотанкового оружия и командир подразделения истребителей танков. Умерю, но никогда не отдадим родного Ленинграда. Пусть знает враг — на защиту города встали моряки-балтийцы. Битвы будем до последней капли крови, до последнего патрона».

ПЕРВОЕ ПИСЬМО К МАТЕРИ:

«22 июля 1941 г.
Краснознаменный Балтийский флот.

Мои милые и любимые: маму-челка, бабуля и дедушка! Шлю вам свою боевой привет с просторов Балтики и спешу сообщить, что я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Я очень рад, мои доро-

Николай Москаленко с матерью перед войной.

го, что мы все вместе, в нашем дружном семейном кругу. Я горжусь и доволен, что вы, как и весь наш 200-миллионный народ, работаете не покладая рук и не жалея своих сил на оборону нашей Отчизны. Особенно я восхищен моей любимой бабушкой и дедушкой, что они участвуют в укреплении обороны, замещая молодых, ушедших на фронт. Мне приятно слышать, что урожай в этом году хороший, он нам сейчас необходим, как никогда.

Я уже не раз принимал участие в морских сражениях. Опишу одно из них: были транспорты с немецкими войсками, с танками, с броневиками и др. снаряжением под усиленным конвоем эсминцев, торпедных катеров, сторожевых и самолетов. На наших кораблях была сыграна боевая тревога, и наши эсминцы, торпедные катера и самолеты пошли на сближение. Бой начался жаркий, море покрылось дымом от пожаров, вспыхнувших на транспортах про-

тивника, кругом раздавались залпы и взрывы. Это была исключительная победа: мы потопили 13 транспортов, 2 эсминца и сбили 1 самолет, повредили 11 транспортов и 2 эсминца. После этого боя я получил благодарность от командования корабля.

Если бы вы знали, как бы я хотел рассмотреть вас, на вашу жизнь! И вы бы не узнали меня — я окреп, почернел от порохового дыма, обвешан морскими брызгами, заклеен в гуле оружейных залпов и взрывов. Вера получила письмо от Тамары. Я ей очень благодарен за ее теплые и частые письма, она мой лучший друг и товарищ, меня не забывает. На днях мы возражали на одну из своих баб, я сидел на палубе, когда по радио прозвучала передача «Слушай, фронт». Передавали письма родных и друзей.

И среди других я услышал свою фамилию и имя, меня не узнавали и ждали успеха. А потом передали мою любимую «Чаюку». Оказывается, это Тамара послала мне письмо по радио. Вы представляете, как я был взволнован и как я был рад. Нас не забывают, фронт и ты живешь одной жизнью. А это воодушевляет нас на новые боевые подвиги. Будем надеяться на скорую победу и скорую встречу.

Жду ваших писем. Крепко целую вас.
Ваш сын и внук Николай».

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ:

«10 марта 1942 г.
Северо-Западный фронт.
Моя милая и дорогая Тамара! Прими от меня самую большую и самый теплый боевой привет с полка Отечественной войны, прими мой крепкий и горячий поцелуй.

По моему расчету, это письмо должно прийти к тебе раз к твою дню рождения, а потому разреши мне тебя поздравить с 22-летием.

Война — это суровое и глубокое, самое решющее испытание человека, его политическое, его физическое, моральные качества, его стоицизм, выносливость и способности. В эти тяжелые и суровые

дни нельзя опускать руки, нельзя раскисать, нельзя хныкать, нельзя прятаться за чужие спины, а постоянно сохранять волю к победе. Победа, ради которой наш народ сражается и отдал свои жизни, приближается, она недалека. Придет и наша нашей встречи. Сейчас я нахожусь на новой работе, партия направляет меня в одну из частей, где я работаю полнотруком одного из подразделений и одновременно продолжаю быть и товарищем близкого друга.

Я очень доволен, что ты далеко от линии фронта, я спокоен за тебя. Моя девочка! Если бы ты знала, как мне хочется тебя увидеть и заключить в свои объятия. Очень часто вспоминаю все те дни и часы, которые мы проводили с тобой, как я при первом же упоминании мямляк к тебе слезаю голову.

Вот уже 8 месяцев, как я тебя не вижу. Скукою укасно. Не исключена возможность, милая Тамара, что я буду убит в одной из боев, т. к. впереди мне очень жарко. Может, мне придется пасть за свою Родину так же, как пали многие мои друзья. Ты знай, тогда, что я любил тебя и умирая, произносил твоё имя, для которого жил и за счастье которого отдавал свою жизнь. Я думаю, ты никогда не забудешь меня.

Когда будешь писать письма нашим мамам и друзьям, передавай от меня боевой привет. Желаю им успеха в их личной жизни и труде во имя победы.

Любимой тебя твои Николай. А теперь — как послесловие к этим письмам. Я не забыла Милую. Тридцать пять лет я искала его мотули или место, где он погреб, так как в извещении о его смерти сообщалось: «Погби в силовом разрыве».

Из Центрального архива Вооруженных Сил мне сообщили, что 2-й батальон 5-й отдельной бригады морских 21 марта 1942 года боевые действия на берегу Финского залива у деревни Керново Ленинградского области при атаке реки Воронки.

В 1977 году я пришла по месту Орнаментно-баумскому плацдарму, была в деревне Керново, где возмужавший Николай берет мужественных — всем, кто защищал нашу Ленинградскую область при атаке реки Воронки.

Я считаю, что это памятник и Николаю Москаленко.

Т. НАЗАРОВА

Звездостраль, Московская область.

В этом году мы отметим 35-ю годовщину Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Простративая на днях фронтные фотографии, я задержался взглядом на одной из них. На ней изображены старший лейтенант Сергей Окунов и воспитанник Володя нашего 738-го стрелкового, дважды Краснознаменного, ордена Суворова полка 134-й стрелковой Вердигской дивизии.

Я тоже служил в этом полку, воевал на Западном, а затем на Восточном фронтах. Хорошо помню, что в наш полк Володя попал в западной части Белоруссии. Мы его усыновили, дали, обули, поставили на довольствие. Жил наш Володя старшего лейтенанта Сергея Окунова. Этот мужественный мальчонка участвовал в боях за освобождение Новеля, Хелма,

Люблина, Радома, Варшавы, Лодзи, Познани, во взятии Берлина. За мужество и бои он награжден медалью «За боевые заслуги».

Очень хотелось бы знать, где сейчас Окунов Сергей и наш всегда веселый, смелый, никогда не унывающий сын полка Володя. Сейчас он уже взрослый человек. Может быть, Окунов Сергей и Володя увидели себя на фотографии, отсканированной на нашем от себя. Как сложились их судьбы?

Откликнитесь, друзья-однополчане, и тогда я, ветеран войны и труда, пенсионер республиканского значения,

Латвийская ССР,

Старший лейтенант С. Окунов и сын полка Володя. 1941 год.

СЫН ПОЛКА ВОЛОДЯ

ИЗ ЭПИКОВ И ПОВЕСТИ В МИР

Есть поэты, обладающие редакционным даром — жить в трех временных измерениях сразу. Своим творчеством они распахивают прошлое, обнимают настоящее и заглядывают в завтрашний день. К таким поэтам относится Леонид Мартынов.

Вот как, например, он пишет о прошлом: «Потой мне казалась, что прошлое я сжимал руками, как меч и как щит, но в то же время оно ложится на мои плечи тяжелым боярской шубы, заставляет мой взгляд, как нахлобученная на глаза казачья папаха. Я ощущал прошлое на вкус, цвет и запах, я чувствовал, что надо выразить все эти ощущения, осознать их творчески и в конце концов таким образом освободиться от них, чтобы вернуться к современности».

И современность, «день быстротекущий» действительно стали главным героем мартиновской поэзии. Даже воспоминания о прошлом для него важны ощущением причастности к сегодняшнему миру:

Помню я
Лестниц спиритуальст
И мистическую улитку.
Помню я будущую участь
Нашего поколения.

«Будущая участь» поколения Л. Мартынова, родившегося в великий пятый год, позволила ему через полстолетия произнести строки:

Расставлен не помеха
Ни для смеха и ни для вздоха.
Удивительно мощное эхо!
Очевидно, тыкая эпоха.

И еще: «Что-то новое в мире. Человечество хочется пережить. И сколько мне бросила эпитафея. У каждого судьба своя! — Но я-то знал, что так нельзя — жить, я-то знал, и сколько».

С этими стихами Леонид Мартынов вошел в читательские сердца, обрел огромную аудиторию. Он действительно «поднял стихотворную волну».

Но не только стихами, написанными в пятидесятые годы, знаменит поэт. Его знали еще до войны как автора переклассических поэм «Тобольский летописец», «Правдивая история об Уенькее», «Поэзия как вопло-

щение» и другие. Его знали еще в тридцатые годы как прекрасного журналиста, бытописателя — первая прозаическая книга Л. Мартынова «Грубый норм» вышла в Москве в 1930 году. Сибирские литераторы и читатели знали своего юного стихотворца по первым его публикациям в «Сибирских огнях». Вот на сколько десятилетий вытягивается творческая биография замечательного советского поэта.

В литературной хронике сибирских газет и журналов появлялись в свое время также сообщения: «Л. Мартынов вернулся из поездки в переселенческие районы Сибири, где он изучал быт новоселов», «Леонид Мартынов обещал съезды Омского округа и некоторые совхозы Казахстана, готовится к путешествию на озеро Чаны, имея целью изучение рыбачьего промысла», «Леонид Мартынов занялся журналистским обследованием колхозов Омского округа». Даже по этим своеобразным анонсам можно судить о том, как будущий поэт вымещался в жизнь, как глубоко вникал в новое, социалистическое переустройство. Человек, остро чувствующий историю, он наполнял впечатлениями стремительной новой эпохи. Наверное, поэтому и поэмы и стихи Л. Мартынова насыщены, наэлектризованы чувством движения жизни, социальных ее изломов, поворотов. Поэтический мир его — это калейдоскоп, в котором складится спектр самых разных цветов и оттенков, самых причудливых очертаний. Каждое его стихотворение — это едва уловимый поворот калейдоскопа, секунда — и на экране уже новый мир, новые формы. В то же время эти детали, картины, фрагменты — части единого мироощущения поэта, его взгляда на прошлое и будущее. Причем, как у каждого крупного поэта, в творчестве Л. Мартынова присутствуют некая тайна, история и зовется искусством.

Творим мы из чего-то что-то.
А что творим мы из чего —
И в том — искусства творчество!
И вот эти творческие искусства
Потому что творим мы из чего-то что-то.
А что творим мы из чего —
И в том — искусства творчество!

И вот эти творческие искусства потому что творим мы из чего-то что-то.

с целью человечеством и оставить все же самим собой. Задача — надо сказать, нелегкая, ибо в некотором роде взаимоисключающие. Но на грани причудливого, парадоксального, спорного и дерзкого поэтический мир Леонида Мартынова. Он действительно, оставаясь самим собой, выражая через свою душу огромный поэтический мир, истово вымещается с целью человечеством. Амплитуда его чувств при этом разговоре огромна — от откровенной публицистичности:

Невозможно
Жить на белом свете
И кружить лишь по своей
Не виняя ли во чьи дела.
Вудто где-то на иной планете
Погнубил женщин и дети
И набит гудит колокола...

до интимных откровений:

Ты у меня,
Я у тебя в объятиях.
Один и те же часто ходим сны.
Но одинаково истощают их
Мы не полны.

Но мы-то уже знаем, мы уверены, что в любом случае душа поэта открыта людям, ибо он сам признается: «И если кого-то я в душу свою, то сначала порою еще осмелю...». Чистыми, светлыми помыслами живет этический герой многих произведений Л. Мартынова — он занят поисками легендарной страны Лукоморья, края счастливого, волшебного, притягательного своей щедростью. Здесь сказались добрая традиция русской поэзии от народных сказок и легенд, от Пушкина и Ершова до Твардовского — мечта простого человека о счастье, о некоей дальней земле, некоем замком рае, где жизнь прекрасна.

Замечал —
По горюху ходит прохажив?
...Вероятно, присвизгал, на нас...
...непохожий?

Так начинается одно из самых удивительных мартиновских стихотворений. Его герой, кто близок он повисит, то в отдаленное, то в кафе, то в поточном желеем отдаленнее, ему тридцать три года, «на потерты динамахи он спит у знакомых», ходит по городу и говорит: «Соберитесь со своим туд, в Лукоморье».

И они пошли за ним, кто всякой широкой дорожке, в страну, где «орки, роши, равнины, пемалы, побережья», в страну Лукоморья. Правда, последняя строка этого стихотворения неожиданна: «да стихотворения нежиданна: да сто, Лукоморье, тое Лукоморье? Что, напрасны поиски, разве нет такой страны на карте мира? Напрасны усилия, напрасна дорога! На этот вопрос отвечает все творчество Л. Мартынова — не напрасны мечты человека о счастье, ибо «надо без опаски увидеть мир, кавос он есть». И поэт уедает увидеть этот мир до Америка и до Асмуса, от Ермака до «натур» научно-технической революции:

В мире этом,
Я знаю, нет счета сокровищам,
Но весьма поучительно для овец
Заглянуть повнимательнее
В нутро вещей,
Прямо в нутро вещей!

Вот как, например, заглядывает поэт в «нутро» современности в стихотворении «Заводы»:

Похлодано.
Вихри пыльные
И солнце, голову склонив,
Своей лунч, уже бессильнее,
Дарит пространству сиянье ин.
Вода и каналы степи являны.
Вот что замесурит все туду.
Но заставила
Вечерные
Шумят заводы,
Как сады!

Уверен, мало кто из поэтов решился бы так рискованно высказаться, сравняя заводы с садами. Но эффект от образа потрясающий.

Читая Мартынова — это правдиво. В чем-то с ним можно не соглашаться, что-то отвергать, что-то не любить, но уверен в одном — его поэзия — это искусство. В его книгах, как в энциклопедии — моря и океаны, страны и земли, города и веся, учение, поэты, философские, философские, земледельческие, разные события и истории, даже объяснения: «Правление Петроградского уездного и судного ордена имеет честь пригласить господ адвокатов в чрезвычайное общее собрание, имеющее быть во вторник 24 октября 1917 года...». Объяснение, прочитанное поэтом на последней странице последнего номера журнала «Столица и усадьба», дало повод заглянуть в «нутро» великих революционных событий.

Недаром в недавно вышедшем трехтомном собрании сочинений Л. Мартынова отказался от предисловия к третьему тому, не нуждается ни в предисловии, ни в послесловии. Ни к чему и биографическая или автобиографическая справка. Потому что, по моему, все сказано в текстах... Не помню, кому принадлежит слова о том, что у искренних поэтов даже, по-видимому, случайный образ имеет глубокое основание в личной жизни, в таком искреннем поэтом видится мне и Леонид Мартынов — самобытный художник, Писатель Государственной премии СССР. В стихах его сконцентрирован его богатый душевный опыт, осмысливается глубинная сущность явлений, от поисков счастливого Лукоморья, к поискам человеческого счастья, до желания проникнуть в завтрашний день неким «сладким чувством». Поэт — человек, умеющий «весь мир творить заново!» «Весь мир! Завидная участь!

«Расскажите на страницах журнала о музее «Юные защитники Родины» в Курске.

Ветеран войны, заведующий майор в отставке Л. Пекерман, Елпатория.

И. МИХЕЕВА

Березовую аллею в память о подвиге юных в годы войны посадили недавно в Курске, у Дворца культуры завода тракторных запасных частей. В стране открыты тысячи музеев боевой славы. Здесь, в Курске, собраны материалы о тех героях, кому в те годы было по двенадцати — семнадцать лет. Он так и назван, этот музей, — «Юные защитники Родины». Школьники, учителя, рабочие, делегации из разных городов и стран — Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Польши, Чехословакии, Франции — частые гости в музее.

Три просторные комнаты, на стенах — фотографии партизан, разведчиков, юнг. На одной из них Константин Петрович Феоктистов — космонавт, член экипажа «Восход», выведенного на орбиту 12 октября 1964 года, доктор технических наук. Шестидесятилетний парнишка ходит в тил врага в разведку. Однажды фашисты схватили его и приговорили к расстрелу. Лишь чудом он остался жив. Раненый, Костя переплыл реку Воротень — к своим...

В другой комнате — витрины с книгами, их прислали ветераны. Здесь же священная земля городов-героев Ленинграда и Сталинграда. Отдельный стенд посвящен малоземельцам. В углу — шинели сына полка Коли Ашихмина и Миши Самофорова.

В войне дети взрослели быстро и не хотели ни в чем уступать взрослым: работали на заводах, дежурили в госпиталях, сбрасывали зажигалки с крыльев во время воздушных тревог. Было, отчаянные мальчишки убегали на фронт, их снимали с поездов, возвращали домой. Нередко солдаты подбирали на дорогах войны детей, потерявших родных, лишавшихся кровя.

«Меня комиссара Литвиненко закуривалась дымом из Кинг-Фисхелл разбомбил по дороге, и ее дочь Ада оказалась одна... Мало кто знал тогда, что «котажики» разведчик Юрия» — это она, девчонка, четырнадцати с половиной лет. На портрете тех лет совсем еще юное лицо, темные серьезные глаза, коротко остриженные волосы. Ада собирала и доставляла ценные сведения о расположении вражеских частей, выносила с поля боя раненых, переплывала реку с донесениями.

После войны кавалер трех орденов Красной Звезды Адели Юнкеева Литвиненко стала оператором проектного станка в Макеевке. Теперь она Герой Социалистического Труда.

Шестьсот альбомов в музее, шестьсот судеб. Документы, фотографии, письма юных участников войны.

— Музей существует три года, а материалы мы начали собирать семнадцать лет назад! — рассказывает заведующий музеем Клара Александровна Рябова. — Большая работа, одному человеку с ней никогда бы не справились. Наш акция — около три тысяч человек, в поиске принимают участие школьники из 39-й, 20-й, 49-й и других школ города.

Многое делается здесь для того, чтобы никто не был забыт. И душа всего — Клара Александровна, сама ветеран, прошедшая дорогами войны и теперь отдающая благодарному делу все свои силы.

В музее участники гражданской и Великой Отечественной войн проводят уроки мужества, здесь принимают в пионеры, здесь вручают комсомольские билеты. Будущие воины клянутся в верности Родине. Активисты музея рассказывают о юных героях в школах, в пионерских лагерях, цехах заводов, библиотек и рабочих общественных.

Г. И. Тарашчук.

На помощь музею приходит завод тракторных запасных частей: выдает автобусы, покупает путевки для поездок к местам боевой славы. В городе-герое на Волге ребята навещали Евгения Лесникова, с которым давно переписывались. Евгений учился в военно-морской школе, ходил на разминирование на тральщиках, был контужен. В мирные дни работал строителем. А потом сказа-

На традиционной встрече ветеранов в Курске.

Фото О. Сквоза

лись контужен, и вот уже двадцать лет он неподвижен. Сейчас Евгений Лесников зачислен в молодежную бригаду завода тракторных запасных частей.

У бывших сынов полка стало теперь традицией приезжать в Курск, в музей. И тогда завод поощряет их в своем профилатерии «Дубравы». Во Дворце культуры дают для них большой концерт. А потом ветераны выступают на предприятиях и в школах.

Сегодня в музее дежурят Сергей Дромошко и Леонид Усенков из 39-й школы. Они разбирают почту, встречают посетителей. Вот пришли мальшны: они хотят узнать о своем сверстнике — Сергее Ашихмине. Ему было шесть лет, когда он получил медаль «За боевые заслуги»: спас жизнь своему командиру, которого засыпало в землекю.

Дежурный рассказывает учащимся ПТУ о подвиге Генри Тарашчука, который в сентябре 1944 года служил на Северном флоте. Советский катер дал бой фашистским судам. Вражеский транспорт был потоплен, но наш катер получил серьезные повреждения. Радист передал: «Командир убит. Моторы вышли из строя. Личный состав тонет. Прощайте!» И тогда юнга Тарашчук принял командование катером.

Очунулся он в концентрационном лагере. Фельдшер из заключенных обложил раненого тряпками, трубами, скрутил проволокой, скрепил цементом. «Гипс получился крепким: после освобождения (а в концлагере он пробыл около двух лет) выжили целый день ломали провололочный каркас и распиливали гипс».

В 1960 году Тарашчук поехал на Северный флот, на встречу моряков. В Мурманской области их подвели к обелиску с именами погибших, и среди них было его имя. Орден Отечественной войны нашел героя уже после этой по-

ездки. Сейчас Генри Николаевич живет в Уфе, работает инженером в Башкирском транспортном управлении.

Частые гости в музее — бывшие юные защитники Родины, живущие в Курске. При участии Александра Ивановича Малышева было взято 47 «языков». Полным кавалером ордена Славы вернулся он в родной Курск в 1946 году и вот уже много лет работает в строительном тресте. Сын полка Анатолий Петрович Бороздин был награжден медалью «За отвагу». Трудным был для него переход к мирной жизни, не сразу нашел свою дорогу... А потом окончил школу на «хвостике», стал слесарем «золотые руки», имеет несколько авторских свидетельств на изобретения и очень ими гордится. У него хорошая семья: заботливая жена, старший сын — монтажник, живет в городе Шенченко. Младший, Сергей, пошел по стопам старшего брата, учился в том же производственно-техническом училище. Живет семья в уютной трехкомнатной квартире в новом районе Курска.

Не все могут прийти в музей. Виктор Чаленко убитого пулеметный расчет, но был сержант вражеской пехоты. У него нашли записку: «Просишу мой комсомольский билет, этот блокнот и бесхозную передачу матери. Пусть хранит и вспоминает своего сына матроса. Моряк, от роду 15 лет, Чаленко Виктор».

Ворожеский школьник Юрий Павлов был разведчиком: вынес обстановку, засекл скопления вражеских танков, пехоты и расположение штабов. Погиб он при выполнении боевого задания.

Они и многие другие погибли на фронтах Великой Отечественной ради мира на земле. И «вспомнить» свое поминание, как сказал поэт —

Это нужно — не мертвам,
Это надо живым.

ВСЕ НИЖЕ ВСЕГО

ПРОПОВИДЬ

ЮРИЙ ЖУКОВ

Иван ЩЕДРОВ

Фото авторов.

Вот и кончился наш первый день в Кампучии. Завсегднем вечером по не засыпающему дождю, вновь согретому человеческим теплом Пномпеню возвращаемся в дом для гостей на берегу раздольного Бассака. Главные проспекты этого большого города освещены. В большинстве дворов четырехсот его улиц горят огни. Красочно иллюминированы дворцы «Кхмерам» — там идет государственный прием. Ошеломляет в «ночи осенней» софитам пламя Невисанности. У кинотеатра толпится молодежь — только что окончили сеанс. Из гостицы «Саман», одной из первых открывшихся в прошлом году, доносятся мелодия «краванга» — национального танца. Минувшей заросшей деревьями легендарный холм госпожи Пен, давший имя столице Кампучии, — и мы на берегу Бассака. С широкой реки тает легкий аэропорт. По водному зеркалу медленно, разрезая лунную дорожку, проплывают пыльные джонки с фонариками у бортов. Четко звучат в тишине шаги патула.

Тропический угольно-черный мрак вечера многое скрадывает, но даже в эти часы Пномпень вновь, как и в былые времена, выглядит ослепленным городом. Еще лучше это видно днем.

Одному из нас довелось жить в этом городе в те времена, когда Кампучия — тогда ее называли Камбоджа — оставалась последним «возвсом индус» в изломанном гетто Индокитае, и у нас есть возможность сравнить сегодняшний день с той порой.

Стране выпали поистине чудовищные испытания, когда весной 1970 года в ее небе появились американские бомбардировщики, севшие смерть. Камбодже был навязан американский марionеточный режим. После этого власти в Пномпене захватил другой марionеточный режим, созданный Пекином — режим кровавого Пол Пота.

Многих старых друзей и знакомых нам не довелось увидеть в этом городе — геноцид, проводимый Пол Потом, погубил миллионы людей. И все же Пномпень сегодня уже не город-призрак, каким его упорно продолжают рисовать буржуазная пропаганда. В столице Кампучии и ее пригородах проживают около 250 тысяч человек — половина довоенного населения. А ведь когда 7 января 1979 года город был освобожден, в нем оставалось лишь несколько десятков чудом уцелевших людей! Странно, что представители этих стран продолжают делать вид, будто они не замечают Народной Республики Кампучии на карте Индокитае.

Многие иностранцы рассказывают правду об убогом, разоренном, фальшивки и клевету, сфабрикованную пропагандистскими ор-

ганами Вашингтона и Пекина и, как правило, выстраиваемую на Бангкоке, столице соседнего королевства. Это на его территории находят убежище, прячась в лагерях, именуемых «лагерьми беженцев», кампучийские контрреволюционеры.

Получа возмущение от своих вашигтонских и пекинских покровителей, они совершают военные вылазки в Кампучию, чтобы создать представление, будто там идет гражданская война. В «лагерях беженцев» строятся удивительные фальшивки о положении в Кампучии — их продавая оттуда в буржуазную прессу под видом «показаний очевидцев». Корреспондента французского иллюстрированного журнала «Пари мате» Пьерелло Шовело написала: «Пномпень все еще мертв. Улицы, заваленная отбросами, единственными обитателями которой являются три курицы... Это и есть Пномпень сегодня. И вывод: город мало или совсем не изменился после освобождения». А в подзаголовке своего писания П. Шовело вынесла слова: «Репортаж без пропаганды».

Не станем утверждать, будто Пномпень сегодня — это раб.

Мы сделали на тех же улицах снимки, показывающие, что Пномпень не только жив, но и чувствует себя все лучше. Мы увидели город, живущий кутящей жизнью, хотя последствия кошмарного полпотовского режима дают о себе знать весьма остро.

Здесь еще не все силы, у людей еще многого нет. Но страна покончила с мрачным прошлым, и возврата к нему не будет.

Еще осенью 1979 года с дорог исчезли бесконечные вереницы беженцев, возвращавшихся из бывших концлагерей и «особых зон» к родным нагам и пепелищам. Оставшиеся в живых миллионы кампучийцы участвуют в поистине героической борьбе за восстановление заводов, фабрик, заводов, полей, возрождение национальной культуры. В стране уже действует большинство предприятий, существовавших до «ликвидации» полпотовскими годами.

Крупнейшее из них — текстильная фабрика имени В. Марта. На лицах сопровождающих нас — главного инженера Тью Чхун Ки, заместителя директора по кадрам Сотто и работников — улыбки. Первые четыре ткацких станка здесь пустили еще 1 мая прошлого года, а к осени удалось вернуть в строй уже несколько десятков станков.

Директор фабрики товарищ Ким Ра рассказал, что при полпотовском городе подвигали атомному выселению. Опор своего социалистического режима пекинские ставленники — маюсты Пол Пот, Инг Сарн, Кхнеу Самфан и им подобные, следуя указаниям высшего командования, считали сельскую бедноту и низшие слои середняцества той самой деревни, которая, по словам Мао, должна «окружить города». Рабочие и служащие подталкивались к физическому уничтожению вместе с заводами и учреждениями, либо ссылке в трудовые лагеря.

Именно уничтожение рабочего класса — самой организованной и сознательной силы общества, видимо, имела в виду великая коринфа Мао, когда, обращаясь к главарям первого сколоченного за пределами Китая по маюистским моделям режима, говорил: «Вы одержали блестящую победу. Однако, удар, и шель! — Ахт! будущее — это сельские коммуны с бедняками и низшими слоями середнячества, установившиеся по всей Кампучии». В отпавших горных районах обосновались десятки тысяч китайских советников и «специалистов», а также верхушка режима Пол Пота. Им требовались некоторые услуги кланов, клановые клановые клановые. И тогда они вернулись из лагерей незначительную часть уцелевших квалифицированных рабочих. Этих людей бы-

ло приказать наладить производство прохладительных и спиртных напитков, сигарет, черных мушкетеров для полпотовских солдат, бумаги, а также обеспечить снабжение города водой и электричеством.

Бот лишь две короткие истории, рассказанные этим чудом выжившими еспидеями: Рабочий-ткач Фан Син: «Раньше на нашей текстильной фабрике было много беженцев, их рекрутство человек. В апреле семидесят пятого полпотовцы ее закрили, а мы разделили участки остальных горожан. Многие были уничтожены по обвинению в «сотрудничестве с капитализмом». В живых остались рабочие и служащие нашей фабрики остались совсем чужими, в том числе и я».

Канг Бун Танг, рабочий писчебумажного предприятия: «Нас выгнали из Пномпеня. Все рабочие были объявлены саботажниками. Из ста двадцати человек в живых осталось семнадцать».

Вернемся на текстильную фабрику имени В. Марта. Рабочий день здесь восьмичасовой. Погибших рабочих заменили их вдовы и дети. Труд вознаграждается продуктовой карточкой и с марта этого года — заработной платой. По рабочей карточке в месяц можно получить семнадцать килограммов риса. Не густо, но жить можно, если везет. Карточка, сделанная в этот первый самый важный шаг сделан — возрождающаяся промышленность стала реальностью государства, заявившего о намерении развиваться по социалистическому пути.

ТЕПЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СЕРДЕЦ

Это почти невозможно себе представить, но это так: четыре из каждых пяти оставшихся в живых кампучийских женщин — вдовы, да треть детей — сироты. Всего полтора года назад в стране не работали ни одна школа, ни одно детское учреждение, ни одна больница. И первой общественной организацией, созданной, к примеру, на той же текстильной фабрике имени В. Марта, был женсовет.

Основателем и руководителем ассоциации женщин в Пномпене Кампучии объединившей в свои ряды сотни тысяч активисток, стала с конца 1978 года крупная двадцатидвулетняя девушка — Мейан Сам Ан. У нее добрая, милая улыбка. По плечам раскинуты черные, как смоль, густые волосы. Партизанка, подполковница стала боевым организатором народной власти на освобожденной патриотичекой земле.

Ее детство в четырнадцать лет обрвали массовые налеты американской авиации в проектом 1970 году, когда в Пномпене к власти в результате переворота пришел улыбкавший пан-генерал Нол Нол. Ее тихая девушка на левоверхушка Мейан в провинции Пребвент стала фронтом. Мейан Сам Ан ушла к партизанам.

В 1973 году осколом американской бомбы был убит отец. С тех пор, как в начале 1975 года американские агрессоры с позором убраться из Индокитае, а востанний народ Кампучии сократили марionеточный режим Нол Нол, плоды победы украла партизанская Пота. Инг Сарн. Войны репрессии нехватывали одна за другой. Народу пришлось браться за оружие.

В решающем, 1978 году Мейан Сам Ан командовала женской ротой, а потом и первым женским батальоном вооруженных сил Сопротивления. Из главных задач была помощь населению вновь освобожденных районов в установлении народной власти, созда-

Родители мальчика убили полпотовцы. Советские доктора, помогающие разгустить суд в порту Кампучии, называли его Мейан Сам Ан. Советские врачи в Пномпене превращены в музей. * Советское студия «Любовь Орлова» в порту Кампучии, на переднем плане — советские доктора.

РАЗОБЛАЧАЯ ФАЛЬШИВКИ

В кампучийской столице уже побывали сотни зарубежных делегаций, тысячи иностранцев, действующих посольств, представителей Международного красного креста и ряда частных благотворительных обществ из стран Запада, что правительству этих стран продолжает делать вид, будто они не замечают Народной Республики Кампучии на карте Индокитае.

Многие иностранцы рассказывают правду об убогом, разоренном, фальшивки и клевету, сфабрикованную пропагандистскими ор-

ЕДИННЫЙ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

ние массовых организаций, разяжение старинного фронта.

Отряд Мейан Сам Ан действовал в провинции Кампунг, где сохранились старые партизанские базы. Потом он переместился в родные места. Чудом оставшаяся в живых женщина рассказывала Мейан о пережитом: полотно, сажая людей, словно сук, забивали их на смерть бамбуковыми палками и железными трубами...

Одна из главных задач ассоциации сегодня — помочь детям, сотням тысяч беспризорных сирот, которым надо дать кров и ласку, для которых нужно организовать интернаты и школы. Детские дома созданы во всех десяти провинциях Кампучии.

Первый из них открылся в Пномпене 1 мая 1979 года. Тогда в нем было сто пять детей, а сегодня — почти шестьсот.

В четырех одноэтажных зданиях уже тесновато. Малышам предоставлены железные койки, покрытые плетеными циновками. Старшие ребята на полу на таких же циновках. Тут же на веревках развешено белье. В эти же здания размещаются и первые классы начальной школы. Их семнадцать. Тридцать старшихклассников в городской школе, которая отсюда в пяти километрах.

Нелегко в этих условиях создать для детей уют, нелегко организовать и учебу, когда на каждого ребенка приходится всего лишь одна-две комплекта одежды, когда нет тетрадей и карандашей.

У ребят уже есть крыша над головой, есть заботливые воспитатели, которые сами прошли сквозь огонь полотнового ада. В этом самом крупном в стране детском лагере работают девятью восьмью взрослыми. Пока нет врача, но уже есть медсестры.

Нон Фуонг, директор детдома, чуть-чуть за сорок. Он педагог по призванию.

В детдоме три группы младших, по шесть лет. Это сорок семь детей в возрасте от шести до десяти лет. Остальные старшие, — рассказывает директор. Он приводит и такие цифры: у девяти процентов детей воспитатели, погибшие во время господства проамериканского режима, у сорока восьми процентов — от голода и болезней при полотновом «казарменном социализме», у тридцати восьми процентов — от полотнового палачей. Каждый десятый не помнит о своих родных и близких.

Воспитатели познакомили советскую делегацию с младшей группой. Секретарь комитета защиты мира Витольд Галина Михайловна Ковалева передала детям подарки от труящихся города: конфеты, учебные принадлежности, игрушки, пионерские галстуки.

Перебрав друг друга, ребятишки рассказывают о себе. И потом потихоньку расходятся здесь-туда по своим участкам: девятилетняя девочка с большими кариными глазами. Ее зовут Тет Софон. Она круглая сирота. В этом же детдоме воспитываются пять ее братьев.

Вот слова сына, передающего то, что переживает сама девочка:

Когда пришли полотновики, сначала охотились на людей. Они убили на землю. Я была заперта в комнате. Отец пытался встать. И застрелили сына. И застрелили сына его бросили на землю. И забавлялись насмерть. Мотались. Убили, отец сидел...

— Отпусти за меня, dochka...

Дети Кампунгского фронта живут в школу. * Первые плакаты молодой республике дарят в память о погибших. * В плен ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Сисоват Сомветхай Монинг. * У подножия «холма господина Пена», бывшего мой стоником. * Один из шестидесяти грузовиков, доставленных судном «Скульптор Голубкина» в дар кампучийскому народу. * Салют Международного красного креста, привезший медикаменты. * Кампучийская деревня.

Община Дейт расположена в между реками Мейанг и Басак. Кругом залегают рисовые поля. Здесь собран лучший в округе урожай — пятнадцать — двадцать центнеров риса получи- с с гектара. Главная причина успеха в том, что здесь трудятся сообщники. На добровольных условиях — двадцать три группы трудовой автономии. Это еще не производственные кооперативы, это не постоянно действующие объединения, где каждый за всех, а за одного. Кроме того, здесь семья обрабатывает еще и собственный приусадебный участок, сад, разводит домашних скот, птиц.

В прошлом году в республике удалось засеять миллион гектаров — больше половины довоенных площадей — и собрать урожай. Угроза массового голода была снята.

О продовольственной проблеме как главной экономической задачей нам говорил Председатель ЦК ЕФНСК, ветеран революционного и освободительного движения Хенг Самрин.

Первый съезд Единого фронта национального спасения Кампучии состоялся в начале декабря 1978 года в одном из освобожденных районов. Он поставил задачу свергнуть режим Пол Пота — Инг Сары, возродить Кампучию на демократической и прогрессивной основе. Днем 7 января 1979 года стал день победы и образования Народной Республики Кампучии, провозгласившей курс социалистической ориентации.

За прошедшие полтора года заметно укрепилась и расширилась на местах массовая база под руководством которого идет возрождение страны. Нам довелось встречаться с и с его лидерами и с рядовыми активистами. Рассказывали здесь лишь о двух: о Генеральном секретаре ЦК ЕФНСК, Председателе ЦК фронта Сисовате Сомветхай Монинге.

Ию Пао — плотно склоченный, круглолицый, с живыми черными глазами сорокашестилетний кампучец. Одетый в простую одежду, он и в запыленной броне, он напоминает крестьянского вожака, партизанского командира. Говорит четко, всегда по сути дела.

Начавшая на свой путь в революцию еще во времена Первого Сопротивления, в бывшем французском Индокитае, в рядках прославленных партизанских отрядов Камхун-Исарак шестидесятилетним связным. Их кость составляли коммунисты.

После 1954 года, когда вернулся мир, Ю Пао находился на легальном положении, затем в подполье и в эмиграции. За рубежом он завершил политическое образование. В семидесятые годы снова вернулся на родину, чтобы сражаться с оружием в руках уже в рядах антиамериканского Сопротивления.

Еще шла та трудная война, но Ю Пао и его товарищи становились все живее, что руководство в освободительном движении и в рядах Кампучии. Кампучийские представители захватили маоистские выкорышки — уезд Пол Пот и Инг Сары. И вот Ю Пао оказался в рядах компартии тайную боевую группу, которая поставила перед собой труднейшую задачу — разоружить предателя. Но в 1974 году патриоты выдали провокатора, Ю Пао и еще двух товарищей после пыток вывели на расстрел.

Стояла темная ночь. Нас заставили рыть собственную могилу, — рассказывает он. — Полотновики неринками, торпиками нас. Улучив момент, когда каратель закуривал, я прыжком бросился к нему и ударил лопатой...

При побеге его кавалерию настигла пуля, он был ранен в ногу. Но от погони ушел. Долго прятался в мангровых зарослях, растущих у берегов моря, в соленой воде. Здесь, в его родной провинции Кампот, издана до сих пор «Политическая декларация о независимости» воды. Рана постепенно затянулась, и можно было пробираться в джунгли к партизанам...

В Пномпене Ю Пао вернулся с освобождением. Он был в числе тех, кто принимал участие в работе. Ему поручен ответственный пост начальника Высших политических курсов. В сентябре прошлого года на II съезде ЕФНСК он был избран Генеральным секретарем ЦК фронта. Ю Пао является членом ЦК фронта.

лем созданного в прошлом году Общества кампучийско-советской дружбы. В марте этого года он впервые побывал в Москве во главе делегации, приглашающей общества СССР — Кампучия.

А вот человек, пришедший к активной общественной жизни совершенно из другого лагеря, — принцесса Сисоват Сомветхай Монинг. Это строится изначальная женщина с аристократическими манерами в Париже защитила докторскую диссертацию по истории.

— Мы входим в тронный зал, осматриваем бывшую королевскую сокровищницу. Наша спутница говорит по-французски:

— Королева и мой двоюродный брат принц Норором Сянук звали меня Лолей. Другим, — принцессой Лидией, Отец был послом в Париже, где и умер. Я была брошена в лагерь уничтожения. Там погибли ее муж, три дочери, почти все близкие родственники. Сама она чудом выжила. Горькая жажда мщения, она вступила в революционную борьбу. О своей судьбе Сисоват Сомветхай Монинг рассказывает в своем романе «Спасение из ада», которые пишет медленно, строчку за строчкой, кровью сердца.

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДЯТ ДРУЗЬЯ

В Кампучии мы часто слышали добрые слова о нашей стране, советских людях. В феврале этого года одному из нас довелось в Москве встречаться с некоторыми из деятелей Кампучии, прибывшими в СССР для участия в первых советско-кампучийских встречах на высшем уровне. Подписанные 5 февраля 1980 года в Большом Кремлевском дворце документы заложили основу многогранного перспективного сотрудничества между нашими странами. Советский Союз выразил признательность за то, что признал республику. Сегодня она уже имеет дипломатические отношения с двадцатью девятью странами.

В самый трудный год, когда миллионы кампучийцев утратили голодную смерть, а капиталистические государства и экспансионистский Китай установили экономическую, политическую и дипломатическую блокаду, на помощь республике пришли Советский Союз, Вьетнам, другие страны социалистического содружества. И первыми советскими людьми, работавшими в Кампучии, оказались наши летчики и техники, обслуживающие воздушный мост между Вьетнамом, Ханоем, Хошименом и кампучийскими аэродромами.

По этой небесной «дорожке жизни» доставлялись продовольственные голодающим, медикаменты, семена риса, которые были посеяны весной прошлого года. Полотновики, отступая, уничтожили не только склады продовольствия, но и семенные запасы.

Единственный морской порт Кампучии — Кампунгсом — был разрушен, а наземные и речные трассы были небезопасны. Помощь благотворительных организаций Запада начала поступать лишь с осени, когда угроза массового голода была снята и стало ясно, что республика выстояла.

В конце 1979 года Председатель Народно-революционного совета — правительство НРК Хенг Самрин сказал в беседе с нами, подводя итоги первого года жизни новой республики: «Бескороны и большую помощь мы получали и получаем от Советского Союза и других социалистических стран. Объем одним только советских поставок не только несколько раз превышает то, что получали от всех международных и благотворительных организаций Западе, вместе взятых...»

17 апреля 1979 года в Пномпене прибыли первые постоянные советские дипломаты — шесть человек во главе с временным поверенным в делах СССР Ю. К. Шомонским, ветераном дипломатической службы и Индокитае, и постоянные советские консулы. Впервые свое верительные грамоты вручили прибывший сюда первый чрезвычайный и полномочный посол СССР в НРК О. В. Восторкин.

Рассказ о первичных отношениях был бы неполным, если бы не упомянули советских мис-

С ВРЕМЯ СВЕРЯ

В наши дни, когда общественное звучание писательского слова столь велико, особенно интересно встретиться с человеком, чьему таланту не только принадлежат десятки интересных книг, но и активно участвующим в организации литературного процесса. Поэтому на очередной встрече в творческом клубе «На «Гогенем» с Ю. Л. Прокушвиным, критиком, литературоведом, членом Государственной премии РСФСР имени Горького, секретарем правления Союза писателей РСФСР, шел широкий, заинтересованный разговор.

— Я благодарен судьбе, которая с юношеских лет устремила и нацелила мой гражданский и литературный поиск в сторону творчества, которое не только обновляло и будет всегда волновать и тревожить людские сердца и души. «За что я люблю Чехова» — так называлась моя первая статья. Как член литературного объединения «Вальс» я участвовал в конкурсе на конкурс газеты «Мартеновка» в 1940 году. Тогда же и в той же газете я напечатал свою первую рецензию на поэму «Застава Ильича» нашего заводского поэта Александра Филатова. В то время я работал на заводе «Серп и молот» и учился в вечернем институте.

Со временем, «на расстоянии»,
открылся мне до конца истинный

лик великих зачинателей советской поэзии — Владимира Маяковского, Александра Блока, Сергея Есенина.

С начала пятидесятых годов стали выходить мои книги: «Владимир Маяковский», «Поэзия Октября», «Сергей Есенин», «Юность Есенина», «Сергей Есенин. Поэт. Человек», «Есенин, какой он был», «Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха», «Подвиг Пушкина», «Россия — моя поэзия», «Даль памяти народной» и другие.

Книги в статьи, очерки Ю. Прокушева о писателях-современниках, неизменно привлекают пристальное внимание, вызывают споры, дискуссии, не оставляют равнодушными. У критика Прокушева есть прекрасное качество: он обостренно чувствует «пути писателя». Явственно звучит со страниц его произведений голос замечательного поэта С. Васильева, замечательного сына «Избу над Оболонью» — проза, своеобразная поэзия лауреата Ленинской премии Егора Исаева; философичен Василий Федоров; мудро классичен Леонид Леонов...

[illegible]

Об этом гении, который прожил всего 39 лет и оказал влияние на мировую культуру, может быть, не меньшее, чем на мировую науку, написали в серии ЖЗЛ книги Б. Тарасов. Франция XVII века, кардиналы Ришелье и Мазарини, Людовики XIII и XIV, правление современного экспериментального естествознания, работы Декарта и Галилея, зарождение гуманизма, непримиримая борьба внутри католической церкви между иезуитами и яansenистами, деятельность знаменитого мо-

крыл много неизвестных материалов жизни и творчества великого русского поэта... Многие положения статей Юрия Прокушева расшифровывают и документально подтверждают то, что интуитивно чувствовал всякий читающий стихи С. Есенина, — беспредельную любовь к России и к ее будущему.

[illegible]

Мир художника раздвигает неодолимо границы нашего познания, окружающей нас действительности, мы становимся зорче душой и сердцем, нравственно богаче. Особенно желанно волнующей в этом плане является каждая новая встреча с современными художниками, и прежде всего с теми писателями, которые в своих книгах стремятся поставить и разрешить самые насущные проблемы нашей духовной жизни, ибо сегодня вопрос: «А сколько на душу — души?» — как никогда злободневен.

настыря Пор-Рояль — вот фон, на котором прослеживает биограф жизнь Паскаля.

[illegible]

Паскаль начал свой жизненный путь как ученый-естествоиспытатель, а закончил как моралист.

Вместе с тем каждая новая встреча с писателями-классиками будет и впредь обогащать нас духовно и нравственно. Резервы здесь неисчерпаемы. Так, с каждым годом нам все полнее открывается мир поэзии Сергея Есенина.

Но чтобы войти в этот мир замечательного русского поэта, требовалась огромная, напряженная работа, нужна была ломка кожного, одностороннего взгляда на жизнь и творчество Есенина. И эту «борьбу за Есенина» Ю. Л. Прокушев вел принципиально и целеустремленно, собирав неизвестные материалы о поэте, его автографы, документы, забытые публика-

— Мне посчастливилось встречаться со многими современниками Сергея Александровича, — говорит Ю. Л. Прокушев. — Они очень помогли мне в работе и воспоминаниями о Есенине и есенинскими материалами, сохранившимися в их архивах. Незабываема и драгоценна для меня дружба с сестрами Есенина — именно в них приоткрылась мне частица души поэта.

Для того, чтобы узнать поэта, надо побывать на его родине, подышать воздухом, которым он дышал, походить по его земле, увидеть, как он мыслил. Константина Языкова почитают и в Москве, и в Рязани. Нам уже удалось многое сделать в родном селе поэта. Там открыт интересный литературно-мемориальный музей, в котором собраны материалы к жизни и творчеству Языкова. В Рязани воздвигнут памятник Есенину. На очереди новые дела по мемориализации памяти есенинских мест Рязанской области. Мы сотрудничаем с Союзом писателей РСФСР совместно с Рязанским обкомом КПСС и облисполкомом. Моя мечта — увидеть мемориальное есенинское село. Оно находится в селе С. А. Есенина в Москве. И для осуществления этой мечты я приложу все силы и все председатели комиссии по увековечиванию памяти С. А. Есенина, писатели, влюбленный в его жизнь и стихи.

Сейчас Юрий Львович работает над новыми книгами. Им закончен двухтомный труд «Есенин — современники мира»; он так давно миллионы телезрителей интересовал просмотрели полнометражный фильм, созданный по его сценарию «Тебе, о Родина, сложил я песню ту». А на его письменном столе новая работа о писателях и поэтах-современниках, к чьему художественному миру привковано пристальное исследовательское внимание Ю. Л. Прокушева.

«КОРОЛЬ В КОРОЛЕВСТВЕ УМОВ»

«...атмосферное давление 750 мм рт. ст., что соответствует 1000 гектопаскалей».

(Метеосводка)

«Ах, Паскаль, вот писатель, что за ум, что за человек!»
(Л. Н. Толстой)

Да, это один и тот же человек — великий французский ученый Блез Паскаль, который 330 лет тому

Борис Тарасов, Паскаль, М.,
«Молодая гвардия», 1979, 336 стр.

Проблема взаимоотношения науки и этики — одна из важнейших, особенно не важная тема книги. Такого рода проблематика была в центре зрения Декарта, абсолютизировавшего чистый разум, мировоззрение Паскаля, считавшего, что научный метод не способен познать истину, и научный беспойный ум Паскаля пытался охватить целиком все явления жизни, найти сущность бытия, постигнуть смысл. Последние девять лет короткой и трагической жизни Паскаля посвящены размышлениям о Боге, о Боге, которое сводится в конце концов к утверждению милосердия как высшей, вечной и неоспоримой ценности. Это утверждение, которое не может сравниться с чудом «единого порыва милосердия» — «единственный Таинственный» — «вмостный ум», даже некоторая суровость изложения, тем не менее она удивительна. Биография удалась, а философские размышления — в сжале-ученом и Паскале-человеке.

а это очень трудная задача.

Н. БЕЛОВА

Н. БЕЛОВА

Новая повесть Юлиана Семенова «Противостояние» является продолжением цикла «Гетерока, 38», «Огарев, 68», посвященного героической работе уголовного розыска МВД СССР.

Юлиан СЕМЕНОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

1.

Весна семидесятая вострого года пришла поздно, в конце лишь мая. Снег лежал в оврагах пожелтевший, смерзшийся. Те, кто возвращался в Магаран с Черного моря,— заторопленные, под мышками еще,—только дню давали, заново понимая суровость природы своего края.

Ехал в маршрутном такси приехавший из Сочи младший научный сотрудник Алексей Крабовский, известный в Магаране тем, что отпуск свой он проводил не как все нормальные люди—жарясь на пляже, забывая «козла», совершая поездки на Ахун и в абхазскую «пацуну»,—а совершенно по-особому. Впрочем, он вообще был человеком особым: носил париж, но начал рано писать, выучил латынь, переводил на английский стихи Андрея Белого, разрабатывал теорию «антиконтинента» и по ночам добавок ко всему конструировал аппарат, который может определять золотые и серебряные клады на глубине до десяти метров. С этим своим аппаратом, который весил двенадцать килограммов, он объездил Армению, Бухарскую область, Псковщину, ничего, конечно же, не нашел, но не отчаивался и нынешний свой отпуск проводил в горах Грузии, спустился потом к морю, прокуслив два дня на пляже и улетел обратно в Магаран. Отпустился Теша Крабовский к тому типу людей, которых неужели не одолевает время: он подшучивал над собой, выбывая, ставил образы, из рук сослуживцев грозное оружие подал в ладони и вил; вел диалоги своих путешествий; вносил туда истории плли задержаний милицией—начевать пришлось в отделение, вместе с алкашами; записывал также диалоги—но пути его кладостроительства встречались люди самые неожиданные.

Диссертацию по золотам он защитил с блеском, и его научные руководители порадовались тому, как за последние три года в молодом ученом развилось качество, столь не-

обходимое для исследователя,—невероятная, моментальная, что ли, наблюдательность. Крабовский, гуляя по скверу с девушкой и рассуждая о материалах отечественных (сложных) посылках, что он, к своим тридцати годам не потерял еще целоумия, мог неожиданно заметить, прощаясь с очередной платанеской пассажиркой: — На юсте, слева от памятника, сидела сница, которая в это время года здесь невероятна—глядят кризис климатологии.

Вот он то, Крабовский, тронул плечо шофера Коршуна и сказал ему: — Остановите, пожалуйста.

Тот спросил двух других пассажиров: — Никто больше не хочет?

— Я в связи с другими обстоятельствами,— ответил Крабовский и, высунув из «Волги», по-зачастому через кокет бросился к зарослям кустарника.

— Наверное, по большой нужде приехал,— сказал шофер, закуривая.— Я после курорта всегда страдаю: маджари пью, вкусно, дешево, но кишки, говорят, разлагают.

Крабовский, однако, вина пить мало, кишки у него поэтому не разлагались: просто—напросто он увидел мешок, торчавший из желтого, смерзшегося снега, а страсть к поиску поведла ему изучить этот странный предмет.

Он опустился на корточки, принозился—залах был сладким, незнакомым; аккуратно потянул за веревку, сватившую мешок странным узлом; исследуя веревку легко подделалась, и Крабовский тонко закричал от ужаса...

Москва. Работа-1.

«Изначально отдела уголовного розыска МВД СССР полковнику Костенко.

В шести километрах от Магарана, в десяти метрах от обочины, в кустах стланника и тальника обнаружен полуистлевший мешок, в котором находится части человеческого тела. Дальнейшим осмотром места происшествия, в направлении к городу, в сорока метрах от мешка с трупом, голова и конечности которого были отчленены, найден сверток из мешковины, в котором оказались ноги и левая рука человека с татуировкой «ДСК». Голова не обнаружена; в ходе поисков группой УУР области найдена полуистлевшая офицерская шинель с погонами капитан-лейтенанта.

Костенко снял трубку телефона и сказал Ниночке из стенографического бюро:

— Хорошая, прините-ка шифрограмму в Управление кадров Министерства обороны. Текст такой: «Прошу сообщить, не пропадал ли без вести офицер флота в звании капитан-лейтенанта или же лица, уволенные по демобилизации в период с сентября прошлого года по мая нынешнего». Подпись: вполне разборчивая. Вопросы есть?

Нет вопросов, Владислав Романович,— ответила Ниночка.— С вами, всегда все понятно.

— Как с париколытами,—заметил Костенко и мягко пополнил трубку на рычаг.

А у меня есть вопросы, товарищ полковник,—сказал новый заместитель, пришедший к Костенко на замену погибшему Садчикову. Звали его Резва Тадава, майор, молодой еще, тридцати пяти лет, недавно защитил в Томском, сразу пошел на повышение: начальник уголовного розыска страны был неравнодушен к молодым сыщикам, отдававшим короткое время отдыха истинному отдыху, а с его точки зрения, таковым являлась наука. «Факт умножает»,—говаривал полковник,—в то время как абстракция ближе к божественному, она позволяет мыслить категориями буду-

щего. Нынешняя наука не наука вовсе, если она регистрирует прошлое, а не открывает в будущее. Кандидатская диссертация на тему: «Триктрия работы профсоюзной организации города Н. в период с 67 по 71 год». Не есть диссертация, а, наоборот, нечто приближенное к формам поведения, попадающим под статьи уголовного кодекса.

— Верю же, у нас мне вопросы!—спросил Костенко.—Я отвечаю.

— Почему вы не сообщили по татуировке «ДСК»—ника. Возможно, имя, фамилия. — Если эти данные не подтвердит Дина Саввишна Кискина? Тогда что? Пусть сначала ответят «да» или «нет», потом по начальнам пропавших станет ясно, подходит ли «капелля» под наши признаки.

— Второй вопрос можно?

— Извольте.

— Резва постоянно чувствовал хорошо скрываемую антипатию шведа, и от природы. Костенко не мог себя переломить; он принял к Садчикову, ему казалось просто—так невозможно, что вместо его «дела» работает тот человек, который, хотя работает отменно, и жена—как у Садчикова,—энергич, но не без ума от дипломатического мужа, а Гая Садчиков в грош не ставила, оттого-то и погубил старика. Было б у него дома хорошо, не шастал бы один в поисках Пименова по лесам Подмосквы, поручил бы молодым ребятам: те старались ради, романтики и все такое прочее, преступник возмущен, глядишь, и надела слепопонимая, Костенко, являясь, по-настоящему, что отношение его к заместителю неверное, он казнил себя за это; неуправляемость чувств казалась ему самым дурным человеческим качеством, ибо он любил людей и всегда шел к ним с открытым сердцем. Иногда Мама говорила ему: «Для тебя плохи люди» не существует, разве так можно? Он сердился, отвечал, что от плохих людей лопит и сажает в тюрьму, а что касается остальных, то лучше ошибиться в человеке по отношению, чем не верить ему с самого начала. Оттого Садчиков постоянно стоял перед глазами, «деда», с которым прошло десять лет жизни, такое не забудешь; и Костенко, зная на себя, понимая, что ведет он себя неверно, был тем не менее с Резвом холоден, мрачен и подчеркнуто величав. А над «делом» подшучивал, порой ело, простишь себе сейчас этого не мог. Едет отчим, и бабка умирает... Спешите делать добрые дела».

Садчиков эти строки Янина любил, он арестованному злободушному давал, «Слава»,—говорил он, отвечая на недоумевающий взгляд Костенко,—ты помим, недоумок окуляется стонкой. Может, эти абсиссы в звере человека достанешь, стыд в нем найдешь, так он потом твою дочку в подвале не зарежет, ей-богу...»

Второй вопрос сводился к тому, Владислав Романович,—продолжал Тадава, что вы, мне кажется, несколько своеобразно определяете явление именованной «ДСК». Почему немая с сентября? В сентябре еще жарко.

— Это в Пизуцде в сентябре жарко,—ответил Костенко и покреслен оттого, как нехорошо он ответил,—а в Магаране уже пороша сияет.

И, чтобы как-то смягчить плохой ответ свой, добавил:

— Так? Вот, дорогой мой Резва...

Он видел, что Резва обинен, пере Садчиковым был извинился, сказал: «Не сердись, «деда»,—а тот бы вздохнул, как конь, и ответил: «Разве на начальниках в наше время сердятся, Слава?»

«Капелля» (сюр) — капитан-лейтенант.

Костенко снова снял трубку и попросил шифровальщицу Нину:

— Красивая, тут мне Реваз Григорьевич хорошо подсказал: добавь в шифрочке после слов «офицеры флота» — «а Магаран или же вообще на Дальнем Востоке». Ладно?

— За что вы меня так не любите? — пожал плечами Тадева. — Право, понять не могу.

— Не сердитесь, Реваз, — ответил Костенко. — Просто я очень помню Садчиков. Это в традиции у русских — до конца любить

того, кто был рядом с тобой. У нас — коли уж любят — так до конца.

— Во-первых, вы не русский, — мягко улыбнулся Тадева, — а украинец, во-вторых, мы, грузины, отличаемся точно таким же качеством, и, наконец, в-третьих, пожалуйста, поскорее ко мне привыкайте, а?

— Я постараюсь, — пообещал Костенко. — А вы запросите службу: кто — по месяцам — обращался к нам в связи с пропажей родственников?

Офицеры флота не пропадали, демобилизованные тоже; человек с инициалами «ДСК» никак в стране не разыскивался. И Костенко выпетел в Магаран.

Ретроспектива-1

«Сов. секретно.

Только для верховного командования

237/3

2-й экземпляр

Фельдмаршалу Кейтелю

З а п и с к а

В связи с завершением в Праге работы созданного по согласию рейсфюрера СС «Ко-

митета освобождения народов России возник вопрос о срочном довооружении отрядов генерала Власова и придания их войскам СС для втягивания в борьбу против русских на Восточном фронте.

Однако рейсфюрер высказался в том смысле, что борьба цвета германской нации — людей СС — совместно со славянами может породить такие инциденты, которые были бы крайне нежелательны во фронтовой обстановке. Войска РОА, мусульманские подразделения, принявшие программу, подготовленную в Берлине и провозглашенную А. А. Власовым, а также украинские части, доказавшие свою искренность в карательных операциях против большевиков, целесообразно признать соединения. Вермат, проработав этот вопрос с руководителями фронтовой разведки, подложил к изучению проблемы как офицеров «1-а», так и «1-с»².

Рейсфюрер СС ожидает ответа ОКХ в течение ближайшей недели.

Хайль Гитлер!

Карл Вольф, СС обергруппенфюрер.

² «1-а» и «1-с» — подразделения армейской разведки.

НИЕ

«Строго секретно!»
СС обергруппенфюреру Вольфу
452-17/44

2-й экземпляр

Обергруппенфюрер!

Поскольку проект ответа фюреру поручен фельдмаршалом начальнику разведотдела «Армии Востока» генералу Гелену, его собрание сводится к порядку предварительных прикидок — к следующему:

а) войска РОА, украинские части Мельника и мусульманские подразделения, объявившие священную войну казавата идеологии коммунизма, должны быть укомплектованы не только агентурой гестапо, но и подчиняться инструкторам СС, введенным в вермахт;

б) в свое время генерал Гелен передал в СД формулировки на 3000 завербованных агентов из числа владисовцев и бандеровцев для проверки и перепроверки; именно эти люди, помимо сотрудников СД, были бы вполне верными информаторами в частях Власова, Мельника и Бандеры, и всякая попытка неискренности со стороны тех, кто вступил в движение не по собственной воле, но желая избежать тягот в лагерьх военнопленных, была бы мгновенно зафиксирована осведомителями;

в) в управлении криминальной полиции РСХА есть картонка на 948 сторонников Власова, которые были арестованы критиком за уголовно наказуемые деяния — драки, пьянство, мелкое воровство.

Генерал Гелен полагает, что в эти дни, осужденные к заключению в лагерьх на срок от года до трех лет, могли бы пополнить отряд осведомителей, поскольку именно они зарекомендовали себя людьми, преданными идеям фюрера, выполняли задания сотрудников генерала Гелена и попали в тюрьму не знаямерно, а из-за чрезмерного употребления алкоголя и потери после этого здравого смысла. Сотрудники генерала могли бы дать исчерпывающие характеристики этим людям, если управление криминальной полиции РСХА сочтет возможным прислать формулировки с фотографиями и дактилоскопическими таблицами, — это значительно ускорит подготовительную работу аппарата генерала Гелена.

Хайль Гитлер!

Дитер Зепп, СС штандартенфюрер.

Магаран. Работа-2.

Резкий телефонный звонок разбудил Костенко под утро. Место в гостинице не было, и он остался ночевать в кабинете начальника угрозиска Магарана. В окнах еще было сумрачно, тяжелый серый туман поднимался от реки; клубился он так, словно кто-то невидимый разгонял его вешлом.

Почему именно вешлом? — подумал Костенко. — Наверное, зорьку, особенно такую туманную, я всегда воспринимаю через безногое егеря Анатолия Ивановича с Мещеры, черт тышину озер и вешло в его сильных руках...

Алло, товарищ полковник, добрый вечер, это Тадава тревожит.

— Это ваш добрый вечер, а здесь уже рассвет.

— Ну! У нас темно, дождичка звалинка, что твои ослы... Так вот, Владислава Роуфича, хотя из флотских никто не продался, с такими начальниками в этом году скончался два офицера: Дашков Семен Карпович и Данилевский Сергей Константинович.

— Заваня у них какие были?

— Один капитан первого ранга, а второй ватонгир.

— Где служили?

— На Даниили Востоке ни разу не были.

— Сыньюя у них есть?

— Этих я тоже поинтересовался. Один охотник, но у двоюродной сестры есть племянник, работает в отделе заводов. У этого два племянника в четврьх племянницы, дочь и приемный сын. Приемный сын в настоящее время отдыхает в санатории Академии наук под Москвой. Доктор нука.

— Спасибо, — буркнул Костенко. — Привет всем нашим.

— А как у вас дела? Ничего пока не происходит?

— Да — ирак и туман. Плохи дела.

Совсем плохи? — И, положив трубку, Костенко заново пролистал «План мероприятий».

План этот был составлен вчера, сразу после приезда. Костенко рассчитывал получить первые новости (да через два) он ошибся. Первая новость пришла сразу же после разговора с Тадавой.

«Репорт. Мною, участковым инспектором младшим лейтенантом милиции Горюхиным В. Д., проведены беседы с лицами, проживающими в непосредственной близости (расстояние — километр) от места обнаружения расчлененного трупа. Большинство опрошенных никакой информации, относящейся к интересующему нас делу, не дали. Однако Александром Матвеем Прохоровым сказано, что осенью, вернее, зимой, но еще до метелей, к его соседям Загибалавым приходил незнакомый мужчина в состоянии опьянения и с двумя чужаками. Потом он больше не появлялся, а Загибалав жену и дома прогнал на целый день, а после этого напился пьян и, бегая, пел нецензурные песни».

«Полковнику Костенко. На Ваш запрос сообщено, что Загибалав Григорий Дмитриевич, 1935 года рождения, уроженец села Знаменки, Никольского района, образованное, интеллигентное, среднее образование, в настоящее время работает на мясокомбинате.

Старший лейтенант милиции Вараскина.

2.

Костенко оглядел лица участников оперативной группы, созданной руководством угрозиска Магарана — молодые все, здоровые напиль.

— А у вас себя чувствуете стариком, — отметил Костенко. — В сорок-то восемь лет. В прошлом году он ездил на конгресс юристов в Рим и видел в аэропорту группу американских туристов: из одного человека можно шестидесяти не было. А у бабушек лет семидесяти — глаза, как у коршунов, блестящие, когда мимо проходили лениво развешенные мальчишья-человечки.

— Ну, что же, товарищ, — сказал Костенко. — Загибалав — интересная версия. Будем ее работать. А еще? Я не очень верю в одну лишь версию. Я люблю, чтоб их много было, как в магазине обуви, когда продают новые ботинки — выбирай, не хочешь, толкно не покупай никто.

Сыщики переглянулись: смел полковник; ясно дело, москвич, начальник отдела, этот может резать правду-матку, высунуть, что хочет, да в общем-то и правильно: на критику в первую очередь имеет право тот, кто состоялся, добился своего от жизни, не из-за угля же шипит.

— Разрешите, товарищ полковник? — поднался майор Жуков.

— Да вы сидите, в ногах правды нет...

— Спасибо, — Жуков, однако, селиться не стал. — Наши оперативные группы провели определенную работу; установлено, что в заброшенном барже, — он кинул на карту, — в семистах метрах от того места, где обнаружен труп, собралась неизвестная мужичья шайка, играли в карты. По слухам, один бест так все обжал, была драка и, как сейчас говорят, его убили.

— Дом осматривали?

— Так точно.

— Что-нибудь нашли?

— Нет. Ни бутылки с пальями, ни окурков, ни следов крови — будто кто специально все прибрал.

— От кого поступил сигнал?

— От Потановой.

— Кто Потанова? Кто лет ед?

Сыщики переглянулись. Жуков усмехнулся:

— Семьдесят шесть.

— Сигнализируют часто?

— Де уж. Почитай, каждый месяц пишет,

— Подтвердилось что-нибудь?

— Нет.

— Проверяли же «сигналы» тщательно?

— Как положено.

— Ну, может, хватит проверять? Магаран, может, стуржу?

— Вы же сами нам голову и ответе, — осмелев, сказал Жуков. — Поди, не ответ на сигнал гостиница...

— Отверднее, если глумо ответите. С головой надо отвечать — и нам и стуржу, — а людей от дел отравлять... стои! ли! И так мы время ценить не умеем, сколько его попусту тратим, а как-то никто имеет товарную стоимость. Так что оставим версию стуржу про запас. Что еще?

— Высланы имена всех пропавших без вести.

— Сколько их?

— Трое.

— «ДСК» по инициалам есть?

— Нет. Пропали Лазарев, Мишин и Курдюмов. Ни одного Сергея и Дмитрия среди них нет.

— Ну и что?

— Работают.

— Не дела у науки? Что-нибудь с пальцев убитого получить можно?

— Пока нет. По формуле пришли к выводу, что поконики были невысокого роста — то шестидесяти пяти сантиментов, обувь носила сорокового размера. Никаких характерных признаков, свидетельствующих о личности убитого ни роде занятий, установить не удалось.

— Не удалось или совсем не удалось?

— Совсем не удалось, — ответил Жуков. — Эксперты бьются с пальцами, может быть, удастся вытянуть на дактилоскопию...

— Дурите, был судим?

— Думано, товарищ полковник. Иначе откуда флотская форма, если никто из моряков не продался? И еще: судя по тому, что Загибалав был судим, можно предположить, что его вешло не удалось лично с уголовным прошлым. И дава чемадана у него, стог, от того самого гося.

— Прокрутуру по обвинению в известности?

— Дурите, был судим.

— До того, как вы установили, что чемадана у него?

— Да, чемадана должна дать санкцию. Едем к ним, думано, выпросим.

— Давай-то господа, — ответил Жуков, пропуская Костенко перед собой.

3.

— Погодите, Загибалав, погодите... Я про Фому, а вы про Ерему — Костенко помолчишь, нетерпеливо закурив. — Вы мне толком ответите: чьи это чемаданы и что к них лежит?

— Чья? Так я десяти раз отвечаю: чемаданы моего товарища дружка, вместе чалились, а так — их я не знаю.

— «Дружок», «не знаю»... Это ж детский лепет, Загибалав, вы законник, кодекс знаете не понаслуху... Как дружка зовут?

— Не знаю.

— Как же вы с ним общались, с дружкой-то?

— Как в кличка у него была.

— Какая?

— Нескрываем.

— Здесь женщин нет.

— Потеряла была кличка.

— Значит, как зовут его? — не знаете?

— Не знаю; как перед богом — не знаю.

— А в чемаданах что?

— Одетые да в чемаданах.

— Товарищ полковник, — Жуков стоял на пороге комнаты. — Вы ко мне в коридорчике выгнать. А ты сиди, сиди на месте, Загибалав, сиди на месте.

Костенко вышел в коридор, где стояли понятия и еще три милиционер.

— Вот, — сказал Жуков, — кривая, товарищ полковник. И на полу и на обуви.

— Давать вырвемм кусок обуви, товарищ Жуков, — сказал Костенко. — И выпили эти куски кадки, на ней тоже вроде бы кровь, а?

— Нет, не кровь, — убежденно сказал Жуков, — это к нам как-то с Кавказа привозили

3 Уголовная полиция (нем., сокр.).

гранатовый сок, все на нем тогда помешалось. Я его цвел от крови сразу отлучил.

— Значит, пить да крови не будем!

— Не надо, товарищ полковник! К чему мартышкин труд? И так дел невпроворот: — А вот здесь... Ну-ка, ножку поднимите... Еще выше... Новиков, помоги полковнику, чего рот разинул! Нагнетись, товарищ Костенко, ко мне нагнетись... Вот здесь кусок пола выпилить надо. Это уже точно кровушка.

Вернувшись в комнату, Костенко сел рядом с Загibaлов, придвинулся к нему, тронул за колено — тот нетерпеливо отодвинулся: — Не надо, полковник, вы ко мне с дружбой не навязываетесь.

— Неумо отвечаете, Загibaлов, потому как разужаете, с одной стороны, а с другой — в ас вину. А боится только те, кто чувствует за собой вину.

Загibaлов странно усмехнулся, сокрушенно покачал головой: — Иные с рождения страх чувт, немало таких, с кровью передалось.

— Историей увлекаетесь?

— А чего ей увлекаться-то? Куда ей надо, туда и пойдет: не живая, а сплошная автоматическая система управления.

Тут пришла очередь Костенко усмехнуться — он начал испытывать интерес к этому громадомому человеку, в маленьких ставных глазах которого была видна мысль, как ни старался играть дурочка, торевная, видимо, привычка; вторая натур, ничего не подлаешь: дурку порою живется легче, особенно в трудных ситуациях.

— Чемоданы не скривили, Загibaлов?

— Не мне привычки в чужой карман заглядывать.

— Хорошая привычка... Костенко обернулся, попросил милиционера, стоявшего на пороге: — Пригласите, пожалуйста, понатых.

В чемодане было барахло: поношенная кожаная куртка, ботинки, носки, две пары носочных безрукавок, карман, из которого безрукавки Костенко и нашел профессиональный билет на имя Дарьяна Спиридонова Калинин-ца. Д. С. К.

Кличка поднял глаза на Загibaлова: — В какое время Спиридон от ас ушел?

— Ночью.

— Зачем скрывали, что знаете его имя?

— А я не...

Батя и не... — передразнил его Костенко... — Откуда он приехал?

— Не знаю.

— И фамилии не знаете?

— Ну, Дарьян...

— А молчали...

— Я-то завязал, а он, может, в бегах.

— «Может ли наверняка?»

— Про такие вещи впрямь не говорят, ждешь надо, пока сам решит открыться.

В комнату заглянул Муков:

— Товарищ полковник, вас Москва требует.

Костенко подумал, вспомнил. Подумать, может, есть резон самому сказать правду. Это не милишеские фокусы. Это закон: признание облегчает участь.

— Слыхал... — ответил Загibaлов... — Как же, как же...

— Когда меня придет с работы?

— У ней сегодня вечерняя смена, поздно придет.

— Адрес какой?

— Жукос, усмехнувшись, откликнулся:

— Мы знаем, товарищ полковник.

Из Москвы звонил Тадава.

— Владислав Романович... — сказал он, — я посидел в нашем музее и откопал два любопытных документа.

— Давайте... — ответил Костенко, закуривая.

Первый документ Военной прокуратуры в марте сорок пятого года в районе Бреслау, в нашей прифронтовой зоне, был обнаружен мешок с расчлененным туловищем. Головы не было, а в них были заштыкованы. Около места преступления наши морской бушлат и бескозурка. На внутреннем обложке бескозурки полукруглые буквы, которые давали возможность предположить, что образовывали они имя и фамилию убитого.

— Заслысано.

— Первая буква просматривалась явственно... «М». Затем пропуск двух или трех букв, затем «и», потом предпоследняя буква — лирическая, либо «к». Скорее «и», хотя тут со мной не соглашались.

— Немного, а?

— Все же есть первая буква.

— Странное.

— Диктуйте.

— Пропишу по памяти. Вторая и третья... «и», «ш».

— Миша! Гринш! «Никфор»!

— Почему «Никфор»?

— Нишиса — если уменьшительно.

— Нет, не выходит. Предпоследняя буква «и».

— Значит, «Никфор» или «Гриншан», — убежденно ответил Костенко... — Начните копать всех пропавших «Михайлов» и «Григорьев», как я понимаю, дело так и пошло! С концами!

— Совершенно верно, Владислав Романович.

— Из ушей ничего не осталось?

— Осталась два пальчика. Я заново поднял все архивы: на до войны, ни после Победы человек с такой диктоскопией не проходил. Но обстоятельства по почерку похожи: Бреслау и Магара!

— Очень.

— Фронт в марте сорок пятого был уже в Германии...

— Именно так...

— Засидите пока что в компьютер имеющиеся буквы, попробуйте получить предположительный ответ. Наверное, получите семидесят, сто вариантов имен и фамилий. Сажитесь с расчлененным архивом — вам подсказать, как убраться поиски по Бреслау, это интересное сообщение. Что по второму вопросу?

— Второй документ на Загibaлова. Я запросил архивы, где он обывал сорок. Среди полученных данных — пока еще приблизительный — уцепился за тот факт, что он был мксгозастопителем...

— Как это так?

— Начальник колонии отправлял его во главе бригады охотников в тундру, осенью и весной, когда не было подвоза по суше, — зыб, даже ваводеды не проходили, — отбывать лицензию на оленей. Он был хозяином фирмы, что называется и охотником и разведчиком. Кличка у него была «Зэгни и отчель».

— Не понимаю...

— От слова «расчленять», Владислав Романович.

— Фамилии людей из его бригады не установил?

— Почему ж? Установил.

— Дарьяна среди них не было?

— Это помощник его. Спиридон Калининский по кличке «Кростав».

— Вспомните всех его родных и знакомых, где он сейчас находится и кто видел его в последний раз.

— Уже запросил. Раз в частности.

— Последний раз он написал ей в октябре, сообщил, что освободился, скоро приедет в гости. С тех пор писем не было, сам не появился.

— Откуда писал?

— Из Магары. Тринадцатого октября. Обратного адреса нет, до востребования.

Спасибо. Очень интересно все это. Не сердитесь за Пиндуду — самое мое любимое место на свете.

— Я забыл про то думать.

— «Зыбл думать» — усмехнулся Костенко.

— Ужасная фраза. Не надо так говорить. Спасибо еще раз.

— Заглянул в прокуратуру с предварительными данными экспертизы — там его уже ждал старший следователь Кондосов... Костенко, идя от Загibaлова, не поехал, а попросил шофера отвезти его на фабрику, где работала жена Загibaлова.

МЕМУАРЫ ВОЕННОГО ЮРИСТА

5 мая 1960 года на сессии Верховного Совета СССР был сообщено, что сбит американский самолет, нарушивший нашу границу. В тот же день госдепартамент признал факт нарушения границы, но утверждал, что самолет «Лос-Анджелес» сделал это непредумышленно, исследуя погоду. «Авария пробыла в воздухе», — была предпринята ложь. Госдепартамент не знал, что Паурус, летчик сбитого самолета, был и дал подробное показание о шипованном характере своего полета. «Черный самолет» так окрестил его в Турции (Памфилия) вторгся на нашу территорию со стороны Афганистана с заданием фотографировать аэродромы, ракетные площадки и другие оборонные объекты.

«Уже был сбит 1 мая. И в тот же день в три часа летчик был доставлен на один из московских аэродромов, а чуть позже дал свои первые показания. Об этом факте рассказывает в своей интересной книге «По закону и совести» генерал-лейтенант юстиции Н. Ф. Чистиков, преподовавший Пауруса с аэродромов и в дальнейшем в военном ведомстве и допрашивавший его.

В изготовлении одного рода фальшивок американские спецслужбы давно добились успеха. В 1965 году за рубежом появились «засиски» Пенковоского в форме дневника. Вначале они печатались по частям американскими и английскими газетами, а в ноябре 1965 года вышла отдельной книгой. «Захватывающий рассказ о советской разведке, потирающийся в историю друга Запада — Момоши! Один против всех!» захлебывались, писали в те дни газеты Америки.

Из рассказа Н. Ф. Чистикова, проводившего обис в квартире Пенковоского, мы узнаем, что было обнуфрено в тайные предателя Родины. Разумеется, никакого дневника не было и быть не могло. Давне пенковоска знает, что шпион не будет вести дневник. Изготовители же стрипли не ооченно и забылись о правдоподобности «дневника». Об этом свидетельствуют факты: в дневнике оказались рассуждения Пенковоского о советской политике конца... 1965 года, а он, как известно, расстрелян в мае 1963 года. Дневник шпиона оказался дневником мертвеца!

Мемуары Н. Ф. Чистикова интересны тем, что читатель о многих криминальных делах недавнего прошлого узнает, что называется, из первых рук.

Помимо Пауруса, Пенковоского и Винна, автор повествует о делах американских шпионов Мюкинуа и Олмстеда, вторгшихся на самолете РБ-47 в район Косовской области Советского Союза, о шпионах-«туристах» Зонтаге и Наумане и многих других.

Книга всем своим содержанием призывает нас к бдительности, зоркости.

В поле зрения автора — только дела о шпионах. Чистиков рассказывает о спекулянтствах Чистиков, о государственной измене, о шпионаже в свое время дела об ооо крупных хищений в лечебно-трудовых мастерских и конно-коневодческого диспансера Краснопольского района Москвы.

Что же общего между Пенковоским, Рокотовым и Фальшивкой? Что их объединяло? А объединяла их неоправданная, неправедная политическая мафия денег.

Н. Ф. Чистиков начал юридическую деятельность с практики военного самолета, а закончил на посту руководителя управления юстиции (отдела) Министерства государственной безопасности СССР. Работал и в системе военных трибуналов, а в настоящее время работает научную и литературную деятельность.

Думаю, что в отставке профессор Н. Ф. Чистиков «По закону и совести» будет не только интересной, но и полезной советскому читателю.

П. СКОМОРОХОВ

Н. Ф. Чистиков. «По закону и совести». Военгиз. М. 1979. 256 с.

Продолжение следует.

ДОРИФОР НА СТАНЕ

«Создал Полимет статуи копнесса, возмужалого юноши. Художники знают, не Кипр ли черпал из этой скульптуры, словно из кованого-нуба закона, основания своего искусства». Так говорил о «Дорифоре» (Юноша) в переводе с греческого языка) античный ученый Плиний.

Около 25 веков назад ватель Полимет искусно воплотил в мраморе «канон форм» атлета. Копнессец, приспосаблившийся к победам, много раз послужил образцом для копирования. В одной из таких копий, относящихся уже к римской эпохе, статуя дошла до наших дней.

Другие памятные искусства — ваза, монеты — живо представляют дорифоров на состязаниях. Метание копья на дальность было включено в программу пятиборья наряду с борьбой, метанием диска, прыжками в длину и бегом на играх в древней Олимпии.

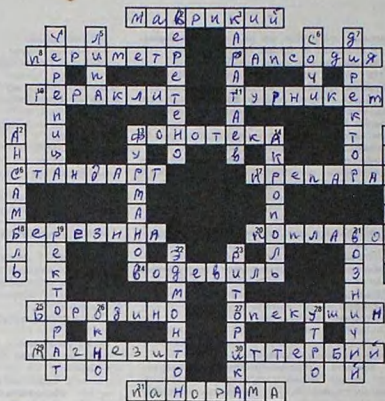
Юноша, подбавлявший музыка, исполняемой на флейте, вот-вот начнет бросок... Он повернул копыта влево и вынул левую руку. Посередине архаичной копья прикреплался третий ко-

пьяный ремень длиной до полутора с петлей, в которую атлет и вставлял палец. И в середине плащца. Это позволяло метателю придать легкой спортивной снаряду, вращательное движение, что увеличивало дальность полета.

Правила состязаний позволяли участникам выполнять два или три броска, при которых судьи засчитывали, вероятно, лучший результат. Каждому атлету запрещалось переступать стартовую линию: в противном случае его отстраняли от дальнейшего выступления.

Копьеметание — изнурительное и мучительное соревнование — привлекало на стадион много зрителей. Но для того, чтобы долго и красиво совершить бросок копья, короткого и легкого (не более 2 метров), изготовленного из тополя или ясеня и гладко отполированного, надо было долго и упорно тренироваться. Философы Сократ и Платон, не чуждые спорту, сохотели развивать в метании даже обе руки одновременно.

В. БРАВИЧ, Г. ПЕТЕНЕВА
Старшие научные сотрудники Государственного Эрмитажа.

По горизонтали: 1. Остров в западной части Индийского океана. 8. Сумма двух всех сторон многоугольника. 9. Мультипликационный персонаж на народных темах. 10. Древнегреческий философ-материалист. 11. Вертикальное устройство для пропуска публики на стадионы, выставки. 13. Собрание архаичных звуков. 16. Образец. 17. Вещество, пригодное для химического исследования. 18. Приток Днепра. 20. Часть урочища. 24. Комическая пьеса с пением и танцами. 25. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 27. Скульптор, автор памятника А. С. Пушкину. 28. Минерал, применяемый в металлургии. 30. Химический элемент. 31. Вид изобразительного искусства.

По вертикали: 2. Приспособление для придания. 3. Персонаж романа Л. Н. Толстого «Война и мир». 4. Кровавый материал. 5. Дерево. 6. Хоругвь в Крестоварской книге. 7. Руководитель предприятия, укрес. 12. Состав певцов, музыкантов. 13. Советский писатель. 14. Возмущения и упрямства части древнегреческого города. 15. Сила для глубоководных исследований. 19. Управление высшим учебным заведением. 21. Союзные северного полушария неба. 22. Город в Канаде. 23. Учение об одностороннем искусстве и красноречии. 26. Пром-ис в стене здания. 28. Начало дня.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 3. Актариум. 5. Големия. 7. Добрыня. 9. Калина. 10. Ботани. 11. Наркас. 13. Осуш. 14. Осуш. 15. Шкестер. 16. Алмаз. 18. Асест. 21. Сандал. 22. Орбел. 23. Сендулоу. 26. Мегалит. 27. Квадрига.

По вертикали: 1. Кимоно. 2. Золото. 3. Ангильда. 4. Маурина. 5. Гравюра. 6. Ясочков. 7. Заулалис. 8. Вентилатор. 11. Кобура. 12. Солдат. 15. Шагабум. 17. Волочуша. 19. Студент. 20. Скорпиан. 24. Браван. 25. Вайрат.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Студентка института инженеров гражданской авиации Алла Литвинова в библиотеке итского НИИ научно-технической информации. (См. в номере материал «Возмужал готов».)

Фото М. Колосовского

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Демонстрация трудящихся Кабула в день вторых годовщины Апрельской революции. «Дом народа». «Девушки тоже начали работать на промышленных предприятиях». «Он, как и многие другие крестьяне, получил свою землю». Так здесь торгуют фрукты. (См. в номере материал «Завеса или правда жизни».)

Фото Ю. Попова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. А. БАЛТЕРМАН, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВИСОЦКИЙ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Д. К. ИВАНОВ [ответственный секретарь], Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАЛЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТЮЛЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бульварный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАНОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27. Отделы: Редакционная и новостей — 250-56-88; Межведомственный — 212-30-03; Социально-политический — 250-55-08; Военно-патристический — 250-15-33; Наука и техника — 212-63-05; Литературно-художественный — 212-22-18; Фото — 212-20-19; 212-21-21; 212-22-69. Литературные приемы — 212-22-13.

Сдат в набор 5.05.80. Подписано и печатано 27.05.80. А 03370. Формат 70х100 мм. Условн. д. 7,8. Уч. д. 11,55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 1037. Заказ № 2283.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ЕЩЕ РАЗ О ЛАСТИКЕ

Новые ластики.

Сначала напомним заметку «Синхрофазотрон или ластики» («Огонек» № 49, 1979 год). В нашей речи шла о том, что из московского объединения «Вулкан», ни СССР, ни Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР никак не могут организовать выпуск хороших ластиков.

На заметку отозвался начальник Всесоюзного промышленного объединения по производству резиновой обуви, медицинских изделий и товаров народного потребления на резине («Синхрофазотрон») Ю. И. Глубокий. Он пишет: «Проведенные всесоюзным промышленным объединением «Синхрофазотрон» совместно с московским промышленным объединением «Вулкан» организационно-технические мероприятия по увеличению производства стирательной резины двух видов, пользующихся повышенным спросом — «Аристократ» и с лавровым, позволили в первом квартале существенно увеличить их выпуск по сравнению с тем же периодом прошлого года. Выпущено 32 тысячи штук ластика «Аристократ» и 36 тысяч штук с лавровым, выпуск указанных

изделий в первом квартале 1979 года составил соответственно 600 штук и 3300 штук. Кроме того, в марте к-г, МПО «Вулкан» приступило к производству однослойной стирательной резины улучшенного качества для карандаша и чернил, не уступающей по функциональным свойствам за рубежом образцам. В текущем году будет выпущено свыше 2 миллионов штук ластика улучшенного качества. Одновременно с этим начали изготовление опытных партий еще двух новых видов стирательной резины.

В том же квартале тов. Глубокий прислал образцы новых ластиков, среди них и круглые, наиболее удобные для работы в машинном бюро. Мы провели микротест испытаний ластика, который оказался износостойким, что не приходится сказать о ластиках, что начали полнотонно. Остается только пожелать, чтобы новые ластики поскорее вышли на износостойкий уровень, что выискует ластики, и пока остаются подавляющее большинство производителей московского промышленного объединения «Вулкан».

Поправ конституцию, презрев основные права и свободы человека, американские власти топят в крови и терроре справедливое возмущение негритянского населения Майами против произвола и насилия властей этого города.

«Правда», 24 мая 1980 г.

ISSN 0134-0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

